Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 37 (9494) | Суббота, 12 февраля 1944 г. | ЦЕНА 20 КОП.

Войска 1-го Украинского фронта, в результате обходного маневра и атаки с фронта, овладели городом Шепетовка — крупным железнодорожным узлом и важным опорным пунктом обороны немцев.

Москва от имени Родины салютовала вчера нашим доблестным войскам, одержавшим новую победу.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ВАТУТИНУ

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, в результате обходного маневра и атаки с фронта, сегодня, 11 февраля, овладели городом ШЕПЕТОВКА — крупным железнодорожным узлом и важным опорным пунктом обороны немцев.

В боях за овладение городом ШЕПЕТОВКА отличились войска генерал-лейтенанта ЧЕРНЯХОВСКОГО, генерал-майора АФОНИНА, генерал-майора ЧУВАКОВА, генерал-майора ГОЛОСОВА, генерал-майора МИЩЕНКО, генерал-майора КОЗИКА, полковника ПЕТРЕНКО, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ПОЛУБОЯРОВА, полковника НОВОХАТЬКО, артиллеристы генерал-майора артиллерии ФРОЛОВА и лётчики генерал-полковника авиации КРАСОВСКОГО.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования «ШЕПЕТОВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 11 февраля, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городом ШЕПЕТОВКА,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ШЕПЕТОВКА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

11 февраля 1944 года.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 11 февраля

В течение 11 февраля на ЛУЖСКОМ направлении наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли несколько населённых пунктов.

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, в результате обходного маневра и атаки с фронта, 11 февраля овладели городом и крупным железнодорожным узлом ШЕПЕТОВКА.

Севернее ЗВЕНИГОРОДКА и ШПОЛА наши войска продолжали вести бои по уничтожению окружённой группировки противника и, сжимая кольцо окружения, овладели населёнными пунктами ГЛУШКИ, ЧЕРЕПИН, ОЛЬХОВЧИК, МИРОПОЛЬЕ, ПОТАШНЯ, ТАГАНЧА, ПАТОЧИНО, НОВО-ПАВЛОВКА, ПЕШНОВСКИЙ и железнодорожной станцией ТАГАНЧА. Одновременно западнее ЗВЕНИГОРОДКА наши войска отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника, стремившихся пробиться на помощь к окружённой группировке.

На других участках фронта—разведка, артиллерийско-миномётная перестрелка и в ряде пунктов бои местного значения.

В течение 10 февраля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 89 немецких танков. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбиты 62 самолёта противника.

* * *

Массированный налёт наших самолётов на финский город Котка

В ночь на 11 февраля большая группа наших самолётов произвела массированный налёт на финский портовый город Котка и подвергла бомбардировке военно-промышленные об'екты этого города. В результате бомбардировки возникли пожары. По наблюдению экипажей наших самолётов наиболее крупные пожары отмечены на территории целлюлозного завода, на путях железнодорожной станции, в районе штаба шюцкора, телеграфа и управления морской сторожевой охраны. Пожары сопровождались сильными взрывами.

Один наш самолёт не вернулся на свою базу.

* * *

Об'явленные как не вернувшиеся на свои базы при налёте на город Хельсинки в ночь на 7 февраля 4 наших бомбардировщика— приземлились на других аэродромах на советской территории.

* * *

Сообщение шведской газеты «Стокгольмс тидининген» о том, что советские самолёты будто бы бомбардировали 8 февраля город Ригу, не соответствует действительности. «Стокгольмс тидининген» просто наврала.

* * *

На Лужском направлении наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись вперёд и заняли несколько населённых пунктов. Части Н-ского соединения в результате ожесточённого боя овладели сильно укреплённым опорным пунктом и уничтожили до батальона немецкой пехоты. Захвачены две артиллерийских батареи, 32 пулемёта, много винтовок и автоматов. В другом районе наши подразделения освободили 300 советских граждан, которых немцы пытались угнать на каторжные работы в Германию.

* * *

Войска 1-го Украинского фронта, сломив упорное сопротивление противника, вышли на подступы к городу Шепетовка. Немцы пытались любой ценой удержать в своих руках этот крупный железнодорожный узел и важный опорный пункт своей обороны. Они сильно укрепили все ближайшие населённые пункты и оказывали ожесточённое сопротивление. Наши пехотинцы и танкисты совершили обходный маневр и отрезали противнику пути отхода. Другие наши части атаковали немцев с фронта. В результате упорных уличных боёв наши войска сегодня завершили разгром гарнизона противника и овладели городом Шепетовка. Захвачены *большие трофеи и взято много пленных.*

* * *

Севернее городов Звенигородка и Шпола наши войска вели бои по уничтожению окружённой группировки противника. Советские части, овладевшие вчера опорным пунктом немцев Заваловка, уничтожили свыше 1.000 вражеских солдат и офицеров и взяли много пленных. Захвачены большие трофеи, в том числе 123 орудия разных калибров, 35 миномётов, 10 бронемашин, 970 автомашин и 6 складов с военным имуществом. *Сжимая кольцо окружения*, наши войска сегодня овладели рядом населённых пунктов и железнодорожной станцией Таганча. Бойцы Н-ской части, выбив гитлеровцев из населённого пункта Глушки, захватили 9 исправных танков, 27 орудий и более 100 автомашин. В другом районе наши войска ночью окружили два немецких батальона и уничтожили их. Западнее Звенигородка противник подтянул крупные силы пехоты и танков и предпринял новую попытку прорваться на помощь своей окружённой группировке. В ожесточённом бою советские артиллеристы, танкисты и бронебойщики нанесли гитлеровцам тяжёлый урон и отбили все их атаки. На поле боя осталось свыше 70 сгоревших и подбитых немецких танков и самоходных орудий.

Советская авиация блокирует район окружённой группировки противника. Наши лётчики *в течение дня сбили 25 вражеских самолётов*, пытавшихся доставить грузы окружённым немецким дивизиям.

* * *

Группа литовских партизан проникла в город Вильнюс и подожгла большой военный склад противника. Партизаны, действующие в районе города Каунас, пустили под откос 4 немецких воинских эшелона, взорвали 5 складов и в ряде мест разрушили железнодорожное полотно. Советские патриоты убили коменданта полиции и несколько других немецких офицеров.

* * *

Взятый в плен в районе Никополя пленный офицер штаба 123 немецкой пехотной дивизии капитан Макс Шенбек рассказал: «Когда русские перешли в наступление, командир дивизии приказал мне принять командование 416 полком. За два дня полк был обескровлен. Спасаясь от артиллерийского огня русских, я с остатками своего полка отошел, не имея на то приказа, за что получил суровое предупреждение. Командование дивизии приказало мне вновь вернуться на прежние позиции, но уже было поздно. Ночью мы узнали, что находившаяся на правом фланге 16 мотодивизия разгромлена, а её остатки оставили занимаемые позиции. В районе одной высоты собралась большая толпа солдат и офицеров. *Все сбились в кучу и не знали,* что делать. Со всех сторон к высоте приближались русские танки и автоматчики. О сопротивлении *нечего было думать.* Мы все, как один, словно по команде, бросили оружие и сдались в плен».

От трудящихся города Курска

Москва, Кремль

Товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Родной наш отец, Иосиф Виссарионович!

Год тому назад Вы спасли нас от смерти и рабства. Века пройдут, но в истории нашего древнего русского города 8 февраля *останется самым ярким и радостным* праздником, ибо верно говорится в народе: «кто из неволи освободился, будто на свет народился». *8 февраля 1943 года мы встречали* своих освободителей в разрушенном и опустошенном городе. 15 месяцев немцы терзали его живое тело, они лишили население самых элементарных условий жизни. Дымились пожарища домов, в школах — конюшни, институты сожжены, больницы разграблены, черными провалами зияли взорванные цехи заводов, не было света, не было воды. И в каждом доме голодные дети, в каждой квартире больные, обессилевшие от голода и болезней люди. С февраля по август—полгода—Курск был прифронтовым городом. Немцы сидели в Белгороде, они *окопались в Орле. В этой сложной* обстановке началось возрождение Курска.

В мае было принято постановление Совнаркома СССР о первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства города Курска и Курской области. 14 миллионов рублей отпускалось нашему городу. Скот, лес, машины, промышленные товары и продовольствие направлялись к нам в прифронтовую область, которой с трех сторон грозил враг. И когда грянула июльская битва, когда на полях Курска Красная Армия разгромила немецко-фашистские войска и освободила братьев Курска — Орел и Белгород,— мы воочию увидели, товарищ Сталин, великую мудрость Вашего предвидения, Вашу бесконечную веру в силы народа. Еще в мае, *заботясь о возрождении Курска*, мы знали, Иосиф Виссарионович, что не повторится оккупация нашего города, что *Красная Армия разобьет врага*, и мы гордимся, родной наш отец, что именно у нас, на полях сражений у Курска героическая Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам такой удар, который поставил их перед катастрофой.

1943 год навсегда останется в памяти курян. Обездоленные врагом, исстрадавшиеся в немецкой неволе, мы с первых же дней освобождения со всей силой почувствовали, какая родная и заботливая наша советская власть. Несмотря на сложную военную обстановку, Партия и Правительство с первых же дней позаботились о самых насущных нуждах города и его жителей. Несколько тысяч курян, 15 месяцев бедствовавших без работы и хлеба, пришли *на предприятия и в учреждения. Город* получил свет, воду, продовольствие. Пущен трамвай. 31 тысяча жителей питаются в общественных столовых. Открылись коммунальные предприятия, библиотеки, драматический театр, кинотеатры, институты, музей, картинная галлерея. Семьи фронтовиков, обреченные немцами на голод и нищенство, получили свыше 5 миллионов рублей государственного пособия, многим выданы обувь, одежда, продовольствие. Сотни жителей, оставленные врагом без крова, вселились в новые квартиры.

Возродилось уничтоженное немцами здравоохранение. *Город, в котором 15 месяцев* свирепствовали эпидемии, получил после освобождения 46 лечебных учреждений, в которых работают сотни врачей, фельдшеров и сестер. Курск вновь стал здоровым городом.

Больше всех страдали при немцах дети. Бедные наши ребята! Разве можно забыть, как они бродили посиневшие от холода? Разве можно забыть, что за 15 месяцев голод и болезни выкосили в городе несколько тысяч наших детей? Советская власть, как любящая мать, приласкала ребят. Детей, *потерявших родителей*, устроила в детские дома и дома ребенка, открыла школы для 10 тысяч ребят, создала детские сады, ясли, детские *столовые*, молочную кухню и пищевую станцию, две детских больницы, амбулаторию. Десятки медицинских работников восстанавливают пошатнувшееся здоровье детей. Для детей воинов и партизан в Курске открылось замечательное суворовское училище. Сотни подростков воспитываются в ремесленных училищах, в школах ФЗО. Только одна власть на земле— наша советская Сталинская власть так заботится о населении, о детях.

Примите же, родной товарищ Сталин, горячую душевную благодарность курян за спасение из немецкой неволи, за защиту в *дни июльских боев*, за *отеческую заботу* о Курске, о его жителях, о курских детях.

О нас заботится Сталин! Кого из советских людей не взволнует, не обрадует эта мысль. Словно крылья вырастали у курян, когда они узнавали о заботе родной власти. Рабочие, служащие, домохозяйки, школьники пошли помогать Красной Армии. Больше полумиллиона человекодней вложили куряне в работу для фронта, в воскресники по восстановлению города.

В *условиях непрерывных бомбежек* курские железнодорожники восстановили узел и быстро продвигали грузы к фронту. В самое горячее *время боев станция Курск* держала переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Начальник станции — курянин Шубин—удостоен звания Героя Социалистического Труда. На станции построено временное здание вокзала, восстанавливаются все службы.

Курские женщины с прошлой весны непрерывно дежурят в госпиталях, дают свою кровь для переливания раненым.

На заводах ремонтируется боевая техника.

И в дни битвы на курских полях, и сейчас город живет нуждами фронта, дружит с фронтовиками, *помогает им. Мы рады*, товарищ Сталин, что наш труд, наша забота о Красной Армии помогли ей победить в историческом июльском побоище.

Встает на ноги разрушенная немцами курская промышленность. За год в городе восстановлено и пущено 39 предприятий и 21 промартель. Годовая производственная программа выполнена городом на 101,5 проц. Освобождение от рабства развязало народную инициативу. Жители Кировского *и других районов города сами ремонтировали* жилье. В городе восстановлено 69 тысяч квадратных метров жилой площади, половина из них—руками самих жильцов. Тысячи курян участвовали в восстановлении трамвая и в подарок к годовщине освобождения Курска связали с городом отдаленные районы вокзала и кожзавода.

В дни подготовки к годовщине освобождения возникло замечательное движение школьников. Учащиеся средних классов начинают учиться строительному делу, чтобы летом работать на восстановлении города.

Многие предприятия в подарок к 8 февраля выполнили полуторамесячную программу.

Дорогой Иосиф Виссарионович, трудящиеся Курска понимают, что восстановление города еще только началось. Много, много надо нам потрудиться, чтобы сделать Курск *вновь промышленным, благоустроенным*, культурным городом. У нас есть условия для этого. Красная Армия отогнала врага на сотни километров. Вся страна помогает нам. Челябинские патриоты шлют в Курск эшелоны подарков. От нас требуется одно — не покладая рук, работать над возрождением города.

Клянемся Вам, дорогой наш отец, с честью выполнить программу строительных и восстановительных работ по каждому *об'екту промышленности* и городского хозяйства, всем, как один, принять участие в восстановлении города. По примеру сталинградцев *организуем добровольческие* строительные бригады из рабочих, служащих, домохозяек, школьников, чтобы каждый курянин своим трудом участвовал в стройке города. Создадим в городе собственную продовольственную базу. Добьемся высокого урожая с подсобных хозяйств и индивидуальных огородов. Возродим садоводство — красу и гордость нашего города. Усилим помощь города фронту. Перевыполним производственные планы предприятий и артелей.

Прошел год, как Красная Армия вышвырнула из Курска немцев, но не остыла наша ненависть к извергам. *Никогда не простим* мы мучителям нашего города! Никогда не простим мы тем, кто расстреливал наших сестер и братьев на Щетинке и Солянке, кто морил голодом детей, кто угнал 10.000 курских девушек и юношей в германское рабство.

Клянемся Вам, товарищ Сталин, что не успокоимся до тех пор, пока не будут наказаны мучители Курска. Всеми силами будем помогать армии-мстительнице. Мы *просим своих сынов, находящихся на фронте*, так же, как мы, постоянно помнить о ранах, нанесенных врагом нашему городу. Помнить и мстить, мстить до конца мучителям Курска—трижды проклятым немецким захватчикам.

Мы пишем свое письмо в дни великих побед Красной Армии под Ленинградом и на Украине. Эти победы утраивают силы каждого советского человека. Будьте уверены, дорогой Иосиф Виссарионович, что трудящиеся Курска не пожалеют ни сил, ни средств, чтобы восстановить свой город и этим достойно отблагодарить Красную Армию, *Вас, товарищ Сталин.*

Примите, родной наш отец, от всего населения города Курска пожелание доброго здоровья и долгих, долгих лет жизни на благо советского народа!

Письмо обсуждено и принято на общих собраниях рабочих, инженерно-технических работников и служащих промышленных предприятий города Курска и на торжественном собрании, посвященном годовщине освобождения г. Курска от немецкой оккупации.

Письмо подписали 38.808 человек.

От пленума правления Союза Советских Писателей СССР

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Писатели советской страны, участники IX пленума правления Союза Советских Писателей СССР, обращают к Вам, великий вождь народа, мудрый, заботливый друг советской литературы, слова пламенного привета, любви и преданности.

Работа нашего пленума протекает в то время, когда Москва почти каждый вечер возвещает миру новые и новые *победы* Красной Армии, направляемой Вашим полководческим гением.

Радость уверенного предчувствия окончательной победы над врагом наполняет *страстным приливом воинского и трудового* героизма сердца всех советских людей. Уверенность в победе определяет и направляет всю нашу писательскую работу.

Мы горды и счастливы, что на нас возложен *трудный и почетный долг создания* литературы народа, строящего под руководством великой партии Ленина—Сталина социалистическое общество и ныне, под Вашим водительством, защищающего его от кровожадного фашистского варварства.

Всегда, и в дни радости, и в дни испытаний, советские писатели сердцем и разумом своим были с родным народом. Ваша постоянная забота о всех насущных нуждах литературы, Ваша мудрая сердечная отзывчивость *были для нас всегда незыблемой* опорой и окрыляющим призывом вперед к совершенствованию.

В дни мира мы росли дружной братской семьей многонациональной советской литературы. Война ещё теснее сплотила литераторов, пишущих на всех языках народов Советского Союза. Вместе со всем нашим народом они вступили в великую битву за счастье Родины, за добрые и светлые начала жизни для всего человечества.

Каждый из нас, советских литераторов, помнит взыскательное определение места литературы в жизни нашего народа, данное Вами, когда Вы *назвали писателей «инженерами человеческих душ»*. Это наделило писателей огромными правами в нашем молодом обществе и налагает на нас ответственнейшие обязанности.

Вооружение душ наших сограждан пламенной любовью к Родине и испепеляющей ненавистью к врагу стало содержанием всей *нашей* работы в дни Великой Отечественной войны. И в рядах работников фронтовой печати, и в тылу мы стремимся *во всю меру своих сил и способностей* честно выполнить этот священный долг *советского писателя.*

Но мы сделали еще неизмеримо мало в сравнении с тем, что требует от нас наш народ и чего ждёт от советской литературы весь мир, восхищённый величием и мужеством советских людей. Мы обязаны запечатлеть для человечества, для истории исполинский подвиг тех, кто трудом, страданиями и кровью своей предрешили победу справедливости и разума над темными силами фашистского зла и изуверства.

Мы клянемся Вам, товарищ Сталин, что, непрерывно пополняя свои ряды талантами из недр героического народа, неустанно *работая и совершенствуясь, овладевая* могучим оружием Ленинско-Сталинского учения, мы сделаем все, чтобы выполнить задачу, которую история поставила перед советской литературой.

Да здравствует наша великая многонациональная Родина!

Да здравствует наша победоносная Красная Армия!

Да здравствует героическая партия большевиков!

Да здравствует *великий Сталин!*

По поручению президиума пленума ССП СССР:
Николай ТИХОНОВ, Леонид СОБОЛЕВ, Вс. ВИШНЕВСКИЙ, Илья ЭРЕНБУРГ, С. МАРШАК, Анна КАРАВАЕВА, П. ПАВЛЕНКО, Федор ГЛАДКОВ, А. СЕРАФИМОВИЧ, К. ФЕДИН, А. ФАДЕЕВ, К. ТРЕНЕВ.

В Совете Народных Комиссаров Союза ССР

Совнарком Союза ССР, рассмотрев итоги выполнения плана ремонта тракторов в январе месяце 1944 года, постановил:

1. За лучшее выполнение плана ремонта тракторов МТС и совхозов в январе 1944 года присудить переходящие Красные Знамёна *Государственного* Комитета Обороны и выдать денежные премии в размере 300 тысяч рублей для премирования работников, отличившихся на ремонте тракторов:

   Грузинской ССР,
   Краснодарскому краю,
   Новосибирской области,
   Ворошиловградской области,
   Московской области.

2. Отметить следующие республики, края и области, перевыполнившие план ремонта тракторов в январе 1944 года: Украинскую ССР, Казахскую ССР, Узбекскую ССР, Киргизскую ССР, Туркменскую ССР, Таджикскую ССР, Азербайджанскую ССР, Армянскую ССР, Ставропольский, Алтайский, Приморский и Хабаровский края, Архангельскую, Челябинскую, Чкаловскую, Свердловскую, Молотовскую, Орловскую, Горьковскую, Ярославскую, Тульскую, Калининскую, Ивановскую, Иркутскую, Читинскую, Кемеровскую, Курганскую, Кировскую, Ленинградскую, Вологодскую, Курскую, Саратовскую, Тамбовскую и Воронежскую области, Татарскую АССР, Башкирскую АССР, Удмуртскую АССР, Бурят-Монгольскую АССР, Якутскую АССР, Коми АССР, Чувашскую АССР и Дагестанскую АССР.

Салют войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим городом Шепетовка

Вчера, 11 февраля, Москва от имени Родины салютовала войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим городом Шепетовка— крупным железнодорожным узлом и важным опорным пунктом обороны немцев.

Стрелка часов Спасской башни показала 9. С первым ударом кремлевских курантов *в вечернем небе взвились тысячи* разноцветных ракет, и над улицами и площадями столицы прогремел первый, а за ним через короткие промежутки времени ещё одиннадцать залпов из ста двадцати четырех орудий.

Салют транслировался по радио. Его слушали фронт и вся страна. (ТАСС).

Пленум правления Союза Советских Писателей СССР

В Москве состоялся IX пленум правления Союза Советских Писателей.

С докладом «Советская литература в дни Отечественной войны» выступил участник героической обороны Ленинграда, лауреат Сталинской премии писатель Николай Тихонов.

В прениях по докладу тов. Тихонова приняли участие Максим Рыльский (Украина), А. Сурков, А. Караваева, З. Сейфуллина, Михаил Лыньков (Белоруссия), Хамид Алимджан (Узбекистан), Самед Вургун (Азербайджан), Б. Горбатов, И. Эренбург, Сабит Муканов (Казахстан), К. Чуковский, С. Маршак, Ираклий Абашидзе (Грузия), Вс. Вишневский, К. Федин, М. Шагинян, В. Инбер, С. Кирсанов, С. Борзенко, В. Шкловский, А. Игнатьев, К. Корсакас (Литва), Л. Соболев, В. Бахметьев, Гази Кашшаф (Татария), А. Прокофьев, П. Маркиш, С. Бородин и другие. На пленуме выступил начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Г. Ф. Александров.

Пленум утвердил председателем правления Союза Советских Писателей СССР тов. Н. С. Тихонова и секретарем правления тов. Д. А. Поликарпова.

С большим под'емом писатели приняли письмо товарищу Сталину. (ТАСС).

Враждебные действия эмигрантского польского правительства, прикрываемые фальшивыми словами о дружбе

1. Болтовня о «дружбе»

С того времени, как Красная Армия победно движется вперёд по западным областям УССР и по белорусской земле, эмигрантское польское правительство **и близкие к нему круги польской эмиграции не устают сотрясать воздух и испещрять бумагу торжественными заявлениями о своих «дружественных» чувствах к Советскому Союзу.**

В заявлении эмигрантского польского правительства, *передававшемся* радиостанцией «Свит» 10 января 1944 года, сказано: «Польша предпринимала, предпринимает и будет в дальнейшем предпринимать **все меры к тому, чтобы восстановить дружественные** соседские отношения с Россией».

О дружественных чувствах распространялся премьер эмигрантского польского правительства Миколайчик *в своих выступлениях* по радио.

Радиостанция «Свит» осенью 1943 года пустила в эфир такое заверение: «Мы искренне стремимся к установлению нормальных отношений с СССР». А 9 января 1944 года радиостанция «Свит» побожилась, что она — як бога кохам!— дружественно относится к Красной Армии: «Мы **попрежнему** *хотим видеть в лице советских* войск не только союзников наших союзников, но наших **завтрашних** союзников» (подчеркнуто нами).

Завтра польское эмигрантское правительство и близкие к нему круги готовы видеть в советских войсках союзника. Кого же они видят в них **сегодня** — в те исторические дни, когда Красная Армия *проливает кровь в героических боях за освобождение своей родины и за освобождение всех угнетаемых немцами-захватчиками народов?*

Известно, что польское эмигрантское правительство в своей декларации от 5 января **обещало свои симпатии** к советским войскам не иначе, как под залог признания империалистических, захватнических стремлений польских шовинистических кругов. В декларации было сказано: «...польское *правительство 27 октября 1943 года дало* указания руководителям подпольного движения в Польше усиливать своё сопротивление германским захватчикам **и избегать всяких конфликтов с советскими войсками**, вступающими в Польшу, в ходе их боёв с немцами, а также войти в сотрудничество с советским командованием в случае возобновления польско-советских отношений».

Стало быть, «завтра», «в случае» и т. п.—избегать конфликтов с Красной Армией и даже снизойти до сотрудничества, а как «сегодня»? Военные действия не выжидают момента, когда польские «деятели» в Лондоне станут с головы на ноги и увидят мир в его реальных очертаниях.

Какие указания даёт сегодня, в разгар *боёв, польское эмигрантское правительство* своей подпольной организации в Польше и каково отношение этой подпольной польской организации в борьбе с немцами?

Тут от словесных заверений, от слащавой декламации на тему о «дружбе» и «искренности», от всей этой патетической литературы политических тартюфов мы переходим к подлинным фактам, к реальной, *неприкрашенной действительности.*

2. Сотрудничество польских «деятелей» с немецкими оккупантами

И вчера, и позавчера, и всегда эмигрантское польское правительство относилось к Советскому Союзу и Красной Армии, как к врагу. Никогда польские политиканы типа Сосновского не смотрели на Красную Армию, как на «союзника наших союзников». Это просто ложь. Они не скрывали своего *прямо враждебного отношения к борьбе* советского народа против немцев. Они не могли, да и не хотели скрыть свою чисто фашистскую, зоологическую ненависть к Советскому Союзу, к русскому народу.

В приложении для деревни к № 14 подпольной газеты «Неподлеглосць» (15 июля 1943 года), органа польского эмигрантского правительства для Новогрудского воеводства, *в обращении к крестьянам пограничной* полосы сказано: «Мы сегодня знаем, **что немцы и большевики одинаково являются нашими самыми большими врагами».**

В сентябре 1943 года уполномоченный польского правительства в Лондоне для Новогрудского воеводства напечатал в подпольной газете «Свит польски» обращение к рабочим и крестьянам. Оно начинается *словами: «Польша, борющаяся и терпящая* неслыханный в истории ущерб, нанесенный **двумя соседними злодейскими государствами,** стоит сейчас на пороге нового дня».

В приложения для деревни к № 19 этой же газеты 1 октября 1943 года сказано: «Наша деревня стоит перед лицом **двух врагов,** каждый из которых пытается извлечь как можно больше корысти ценой *наших жертв».*

Эти заявления, возмутительные сами по себе и разоблачающие лживость эмигрантского польского правительства, меркнут перед таким, поистине чудовищным, хулиганским заголовком, которым в качестве лозунга украсилась газета «Неподлеглосць»: **«Гитлер и Сталин — это два обличья одного зла».** Мы встречаем этот столь же подлый, сколько и безмозглый вражеский лозунг в номере «Неподлеглосць» от 1 июля 1943 года. Раньше его не было.

Только у людей, *насквозь из'еденных* звериной ненавистью к России, к русским людям, к советской стране, могло родиться это глубоко оскорбительное, кощунственное сопоставление. Бешеная злоба против всего русского, советского ослепила польских империалистов, вытравила в их мелких душонках все чувства, кроме одного — страстной вражды к России. Польские *империалисты не думают о своей родине,* угнетаемой немцами. Им нет никакого дела до борьбы всех свободолюбивых народов против гитлеризма. Их не интересует ни в малейшей мере победа над Гитлером. Они, напротив, боятся этой победы, так как всеми своими помыслами они за поражение России, за поражение Советского Союза. Они всегда мечтали об этом, задыхаясь от своей бессильной злобы, и эта злоба ещё более выросла, когда Красная Армия стала бить немцев.

Ведь писала же их подпольная газета «Паньство польске», выражающая взгляды клики Сосновского: «Необходимым условием как нашей победы, так и самого нашего существования является по крайней мере ослабление, если не поражение России». А другая подпольная польская газета из этого же польско-фашистского лагеря—«Восточные земли Речи Посполитой» перещеголяла немецких мерзавцев из банды Геббельса таким заявлением, *пропитанным смертельной* ненавистью к русскому народу: **«Россия доказала, что на востоке от Польши лежит дикое общество, уничтожение которого будет для всего мира таким же благом, как уничтожение Германии».**

Но в действительности польские империалисты нисколько не хотят уничтожения Германии и не считают это «благом». В действительности только к советскому народу они относятся как к врагу и только уничтожение России они считали бы своим фашистским благом. К гитлеровской Германии *они относятся совсем иначе.* Тут притворно враждебные слова о немцах имеют своей задачей прикрыть непритворно дружественные чувства и действия в отношении к немцам.

Эмигрантское польское правительство и его слуги не ведут борьбы с немцами, не хотят вести эту борьбу и не могут её вести. Они ведут борьбу только с подлинными польскими патриотами, с партизанами, с русским, белорусским и украинским народами.

Известно, что эмигрантское польское правительство решительно запрещает польскому народу вести партизанскую борьбу с немцами. Это как раз совпадает полностью с интересами немецких захватчиков в Польше.

Уполномоченный лондонского польского правительства в Новогрудском воеводстве приказывает: «Соблюдать полное спокойствие, так как военная и политическая ситуация ещё не созрела». Комендант подпольной организации «Свирь» в районе Столбцы пишет: «Категорически подчеркиваю, что **время для открытой борьбы с оккупантами не настало, и мы должны избегать этой борьбы».**

Для польских реакционеров «военная и политическая ситуация» не была достаточ*но «зрелой» в 1941, в 1942 и даже в 1943* годах. Скрестив руки на груди, они смотрели в течение ряда лет, как немецкие захватчики истребляют, мучают, унижают польский народ. Ситуация не была зрелой тогда, когда гитлеровская орда двигалась на восток, — она не стала зрелой и тогда, когда эта орда, разбитая Красной Армией, стала откатываться на запад.

Можно ли сказать, что в решительной борьбе между Красной Армией и немцами польские политиканы решили хотя бы только соблюдать нейтралитет? Нет, и это*го нельзя сказать. Они не только отказываются* от борьбы с немцами, а и систематически, организованно **сотрудничают с немцами, помогают немцам.** Об этом непререкаемо свидетельствуют документы подпольных польских организаций, примыкающих к лондонским польским кругам.

Уполномоченный лондонского польского правительства в Люблине преподаёт «повстанческой организации» Юратишковского района, Барановичской области БССР, такое указание: «Стараться за всякую цену **быть в самых хороших отношениях со всеми немецкими гражданскими властями...»**

Указаний и приказов такого рода много.

Сотрудничество польских фашистов и полуфашистов с немцами в Польше — это *не частичные какие-то, отдельные случаи,* не произвол местных подпольных организаций. Нет, это — система. Она проникает всю польскую организацию, руководимую эмигрантами из Лондона. Сотрудничество с немцами проявилось самым бесстыдным образом в пресловутом «катынском деле». Эмигрантское польское правительство, его организации, его печать приняли самое деятельное участие *в распространении отравленной,* подлейшей немецкой клеветы на Советский Союз. Гитлеровцы убили способами, ныне известными всему миру, тысячи польских офицеров и солдат. Предатели Польши, подобные бывшему премьер-министру Леону Козловскому, прямо **приложили** свою грязную руку к этому преступлению. А его фактические друзья в Лондоне добровольно стали **немецкими агентами**, коммивояжерами Геббельса по экспорту фашистской антисоветской клеветы.

3. Борьба польских реакционеров в Лондоне с польскими патриотами и партизанами в Польше

Враждебные слова польских «деятелей» о немцах прикрывают их дружественные для немцев действия. Какие же действия польских «деятелей» прикрываются их *«дружественными» словами о Красной Армии* и Советском Союзе?

Подпольный комендант организации «Свирь» прямо указывает, выполняя директивы своего **начальства: «Элемент** менее надёжный держать подальше и влиять на него пропагандой, **воздерживающей от сотрудничества с большевиками».** Смысл ясен: к гитлеровцам поближе, от антигит*леровцев подальше!* За директивой следует угроза. В приложении № 1 к подпольной газете «Неподлеглосць» (№ 14) от 15 июля 1943 года сказано: **«Кто выразит намерение пойти в ряды большевистских партизан или будет там действовать, тот будет наказан смертной казнью, как изменник».** Это не простая угроза. **Подпольный окружной комендант на Виленщине в приказе** № 11 *сообщает о том,* **что 14 марта 1942** года приведена в исполнение смертная казнь над крестьянином, поддерживавшим связь с партизанами.

Польские прислужники немецких оккупантов ведут подлую борьбу против истинных польских патриотов, против партизан и холопски защищают немцев. Они похваляются тем, что убивают партизан и советских людей. *Коменданту округа Слуп* **даются** указания, как установить связь с другими отрядами. При этом сказано: «Помните, что делать это надо весьма рассудительно, так, чтобы **это не помогло вашим красным соседям... Мы их здесь бьём».**

Вражда к русским, белорусам, украинцам и к польским патриотам-демократам принимает у этих прислужников гитлеров*ской Германии самые отвратительные* формы. Нет такого честного человека в мире, которого не возмутила бы до глубины души гнусная брань в подпольных листках организаций лондонского польского центра по адресу Советского Союза, Красной Армии, людей, чьё имя дорого всему советскому народу, всему передовому человечеству. Надо лишь указать **на чисто фашистский характер этой брани, на язык и стиль,** изобличающий тесное родство этих польских сотрудников Гитлера с **немецкими захватчиками.**

«Управление подпольной борьбы» в конце октября 1943 года призывало к беспощадной расправе с русскими людьми, которые остались в оккупированных **немцами** районах. Это «Управление» кричало: «Русские образуют партизанские отряды... **Многократно будем мстить советским людям, прибывшим в нашу страну!»**

Подпольный начальник отряда, принадлежащего к официальной польской организации Сосновского, в приказе № 5 от 3 мая 1943 года раскрывает *систему* гнусных ложных доносов немцам на мирных жителей белорусских сёл с целью истребления белорусского народа: **«Белорус — наш враг. Стараться собирать всякие материалы против белоруссов, приписывая им связь с партизанами, чтобы немцы расстреливали их. Тем самым мы выживем их, одновременно обозляя остальных белоруссов против немцев».**

Вот эти-то польские прислужники немцев, отравленные до мозга костей бешенством злобы против всего советского, против всего русского, украинского, белорусского, **должны теперь по указке** от эмигрантского правительства в Лондоне, таких же, как они, людей по духу, проявлять «дружественные чувства» к советскому народу!

Извольте-ка поверить этому!

4. Система ложных доносов и провокации как орудие польских «деятелей»

Самая подлая провокация — это даже не главное, а почти единственное средство в практике польских подпольных организаций.

Чудовищные указания по части провокации преподаёт польским подпольным организациям уполномоченный эмигрантского польского правительства в Люблине. Вот чему учит этот достойный представитель Сосновского: **«Немцы относятся очень враждебно к коммунистам, и мы должны это использовать для своих целей, называя коммунистами всех белорусских народных деятелей... Пусть их бьют сами немцы, а *мы будем в стороне как будто проявлять* сочувствие к невинным жертвам. Белоруссы никогда не смогут этого понять, потому что это народ тёмный...»**

Такую школу провокации, лжи, преступлений, измены проходила и проходит вся действующая под руководством эмигрантского польского правительства подпольная организация. О ней лондонская газета «Дзенник польски — Дзенник *жолнежа»* писала 8 января 1944 года: «В Польше существует отлично организованное подпольное движение, охватывающее густой сетью всю страну. Действует также внутренняя армия, ни на минуту не слагавшая оружия...»

Мы видим теперь, что немцы действительно **покрыли** Польшу густой сетью польских профашистских организаций, занимающихся провокацией, шпионажем против партизан, террористической борьбой против всех, кто угрожает власти немецко-фашистских захватчиков. *Эти организации* никогда не подымали оружия против немцев. Они ни на минуту не слагали оружия против польских патриотов и партизан, ведущих борьбу с немцами, угнетателями Польши.

Теперь эмигрантское польское правительство обещает дать указания своим фашистским бандам о «дружественном сотруд*ничестве» с Красной Армией в том случае,* если Советское правительство признает претензии польских помещиков на захват земель украинского и белорусского народов! Разве не ясно, что эмигрантское польское правительство не способно установить дружественные отношения с Советским Союзом и в ещё меньшей степени способно организовать активную борьбу против гер*манских захватчиков в самой Польше...* Нет никакой повстанческой организации у этого правительства в Польше, а есть организации польских шпионов на немецкой службе, провокаторов и бандитов, убивающих из-за угла честных сынов белорусского, украинского и польского народов.

5. Слова и дела польских сотрудников Гитлера

Ничего не изменилось в этом отношении за последнее время, и «дружественные» декламации эмигрантского польского правительства лишь прикрывают его враждебные действия.

Это уже в конце января текущего года, после всех излияний в «дружбе», провокатор пан Новаковский, друг Сосновского, в газете «Вядомосци польски» пустил в ход совершенно дикий, немецкого происхождения, вымысел о том, будто бы «посланные русскими партизаны вырезали свыше 70.000 поляков. Сажание на кол, перепиливание пилой и т. п. весьма обычные зверства». Вот этот достойный «Катыни» сотрудник немцев призван быть теперь нашим «другом»! Нет, уж увольте от этого!

Тогда же, в конце января, эта же газета, являющаяся рупором клики Сосновского, восхваляла борьбу поляков против русских, как акт героизма... Это привело в негодование английский независимый лейбористский журнал «Трибюн». — Допустимо ли это? — спрашивал этот журнал. Повидимому, допустимо. А совместимо ли это с фразами *о «дружбе»? Клика Сосновского совмещает.* О, «дружба», это ты!

Так «перестроилась» польская реакционная, профашистская печать в Лондоне. Официальные представители польского эмигрантского правительства и не видят нужды в том, чтобы перестроиться.

Эмигрантское польское правительство клянётся, что оно готово установить дру*жеские отношения с Советским Союзом.*

Это — слова.

А польский посланник в Мексике Нейман в эти же дни пригрозил польскому певцу Дуно лишением польского паспорта, если он выступит в концерте, устроенном Комитетом помощи России. Певцу, принявшему слова своего польского правительства за чистую монету, дали понять, что дружественные чувства *к героическому Советскому* Союзу рассматриваются, как измена Польше.

А в Иерусалиме 50 офицеров и солдат польской армии генерала Андерса томятся в заключении за то, что они, поверив своему правительству, осмелились выразить симпатии Красной Армии.

Это — дела.

И после всего этого польские политиканы плаксиво жалуются на то, что в Москве холодно относятся к «дружественным» излияниям, яростной божбе и слащавым улыбкам этих господ. Да, «Москва слезам не верит»,— в особенности, лживым, фальшивым слезам.

Эмигрантское польское правительство, имеющее в своем составе фашистских политиканов, потеряло всякое чувство реальности. Оно живёт в призрачном мире гитлеровского миража. Оно совершенно оторвалось от реального польского народа, который ведёт непримиримую борьбу против немецких оккупантов и их польских пособников. Лондонско-польские политиканы никого за собой в Польше не имеют, кроме профашистских агентур, помогающих немцам, кроме обманутых ими простаков.

Все те поляки, которым дорога честь и независимость Польши, идут вместе с Союзом *польских патриотов в СССР, вместе с доблестными* польскими войсками генерала Берлинга, которые не на словах, а на деле доказывают свою солидарность с Красной Армией, с армиями союзников, с советским народом.

X сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва

В Совете Союза

Прения по докладу о Государственном бюджете СССР на 1944 год

Речь депутата Т. Кулатова

(Киргизская ССР)

Товарищи депутаты! Сессия Верховного Совета СССР ведет свою работу в дни, когда наша **доблестная Красная Армия** наносит сокрушительные удары гитлеровским полчищам, гонит их на Запад, очищая священную нашу землю от немецких захватчиков.

Советское государство не только выдержало все испытания войны, но еще больше *окрепло* и имеет теперь слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Борьба за честь, свободу и независимость своей Родины еще больше укрепила дружбу **народов Советского Союза. Возрос авторитет** Советского Союза в глазах всех народов, ведущих борьбу с гитлеровской Германией. **Победами Красной Армии на фронте** и успехами советских людей в ты*лу создан коренной перелом в ходе Отече*ственной войны. Всем этим советский народ обязан большевистской партии, советскому правительству и нашему мудрому вождю Маршалу Советского Союза товарищу Сталину. **(Аплодисменты.)**

Представленный Советом Народных Комиссаров СССР на рассмотрение и утверждение сессии Верховного Совета СССР Государственный бюджет на 1944 год отражает волю всего советского народа отдать все силы и средства для полного разгрома врага, изгнания фашистских захватчиков с нашей родной земли.

Я поддерживаю предложение Совнаркома СССР о включении в бюджет ассигнований на военные нужды в сумме 128.400 млн. рублей. Нет сомнений в том, что народы Советского Союза будут горячо приветствовать *эти ассигнования,* направленные на разрешение задачи скорейшего и полного разгрома гитлеровской Германии.

Товарищи депутаты! Народы Советского Союза во главе с великим русским народом изменили лицо нашей страны, превратили ее в могучую индустриальную и колхозную державу, добились небывалого расцвета отсталых прежде районов. Ярким примером торжества ленинско-сталинской национальной политики является политический, экономический и культурный рост Киргизской республики.

За *годы сталинских пятилеток в нашей* республике построены сотни новых промышленных предприятий, созданы новые отрасли промышленности: горнодобывающая, металлургическая, текстильная, хлопкоочистительная, сахарная, мясо-консервная, кожевенная, табачная и др.

Наше сельское хозяйство на основе колхозного строя коренным образом преобразилось. Колхозы и совхозы, вооруженные передовой техникой, значительно расширили посевные площади, подняли урожайность всех культур, увеличили поголовье скота.

Неизмеримо поднялась культура киргизского народа. Созданы тысячи культурных учреждений: клубов, библиотек, театров. Введено обязательное начальное обучение. Открыты специальные средние и высшие учебные заведения. Примером исключительного внимания партии и правительства к развитию науки в Киргизстане является открытие в 1943 году Киргизского филиала Академии наук СССР. Филиал Академии наук будет центром научной мысли республики и подготовки ученых киргизского народа.

В Киргизской республике проводится большое капитальное строительство. За время Отечественной войны капиталовложения составили сумму, равную капиталовложениям второй пятилетки.

За это время в Киргизии построено несколько крупных заводов. Построены и сданы в эксплоатацию комбинат по добыче и обработке редких и цветных металлов, шелкоткацкий комбинат, трикотажные фабрики, электростанции, сахарные заводы. В настоящее время ведется строительство еще ряда промышленных предприятий, крупных электростанций и железной дороги Кант—Рыбачье, которая обеспечит дальнейший экономический под'ем северных областей Киргизии.

За годы Отечественной войны республика намного увеличила выпуск промышленной продукции.

В 1943 году по сравнению с 1940 годом цветная металлургия увеличила выпуск продукции в два раза, легкая промышленность — на 87 проц., мясо-молочная — на 55 проц., кожевенная — на 84 проц., местная промышленность — на 204 проц.

В 1943 году в нашей республике увеличились посевные площади по сравнению с 1941 годом на 110 тысяч га.

Колхозы Киргизии за время войны увеличили поголовье овец и коз в два раза, *лошадей* — на 17 проц.

За время Отечественной войны колхозы и совхозы Киргизии сдали государству на несколько миллионов пудов продовольствия и фуража больше, чем до войны.

Трудящиеся Киргизской республики отправили на фронт 300 вагонов подарков и свыше 600 тысяч разных теплых вещей для бойцов Красной Армии, внесли в фонд *обороны страны на строительство* самолетов, танков более 200 млн. рублей и подписались на военный заем в сумме 458 млн. рублей.

Несмотря на огромные расходы денежных и материальных средств на нужды войны, **партия и правительство** неустанно заботятся о развитии хозяйства и культуры народов Советского Союза. Эта забота ярко отра**жается в росте бюджетов** *союзных* республик.

Представленный на обсуждение настоящей сессии Государственный бюджет Киргизской ССР на 1944 год возрастает по сравнению с бюджетом прошлого года на 35 процентов.

Бюджет нашей республики на 1944 год обеспечивает дальнейший рост народного *хозяйства и проведение значительных* социально-культурных мероприятий.

Товарищи депутаты! В связи с обсуждением бюджета я хочу остановиться на двух вопросах.

Важнейшее значение для всего народного хозяйства Киргизской республики имеет строительство железной дороги Кант—Рыбачье. Эта дорога позволит приступить к разработке Джергаланского месторождения каменного угля. Правительство Киргизии возбуждало перед Наркомуглем вопрос о необходимости освоения этого месторождения. Однако до настоящего времени вопрос остался неразрешенным. Не разрешен также вопрос и об освоении Узгенского угольного месторождения, располагающего громадными запасами уже разведанных высококачественных углей. Освоение этого месторождения имеет общесоюзное значение, так как дает возможность прекратить завоз по железной дороге в Среднюю Азию до 1 млн. тонн угля. Однако, несмотря на актуальность этого вопроса, Госплан и Наркомуголь не уделяют ему соответствующего внимания.

Товарищи депутаты! Наркомфином СССР и его местными органами во время Отечественной войны проделана большая работа по мобилизации денежных ресурсов на военные нужды, на финансирование народного хозяйства и социально-культурные мероприятия. Вместе с тем необходимо отметить, что Наркомфину следует побольше контролировать местные финансовые органы и оказывать им практическую помощь.

В докладе тов. Зверева правильно подчеркивается необходимость усиления борьбы за строжайшее соблюдение режима экономии и за снижение себестоимости продукции. На ряде *предприятий нашей* республики, особенно в текстильной промышленности и промышленности стройматериалов, нет должного внимания качественным показателям, допускаются значительные потери. Хозяйственные руководители должны усилить борьбу за режим экономии, за выполнение всех качественных показателей плана.

Товарищи депутаты! Государственный бюджет на 1944 год, представленный Советом Народных Комиссаров на утверждение сессии Верховного Совета СССР, предусматривает большие ассигнования на военные нужды нашей Родины для окончательного разгрома врага и достижения полной победы.

В бюджете также предусматриваются *большие* средства на восстановление промышленности, сельского хозяйства и культурных учреждений в освобожденных от немецких захватчиков районах и средства на дальнейшее развитие всего народного хозяйства нашей страны.

Проект государственного бюджета на 1944 год с внесенными поправками Бюджетной комиссии предлагаю утвердить.

Я заверяю сессию Верховного Совета СССР, что в ответ на величайшую заботу Советского Правительства о дальнейшем развитии нашей республики киргизский народ, как и все народы Советского Союза, будет еще более самоотверженно трудиться на фабриках, заводах, в шахтах, на новостройках, на колхозных и совхозных полях, чтобы дать нашей доблестной Красной Армии и стране еще больше вооружения, промышленной продукции и продовольствия.

Советский народ в 1944 году добьется новых блестящих побед. Этому порукой мудрое руководство большевистской партии, Советского Правительства, великого полководца Маршала Советского Союза нашего родного, любимого товарища Сталина. **(Аплодисменты).**

Собрания трудящихся Московской области, посвященные решениям X сессии Верховного Совета СССР

На заводах и фабриках, в колхозах, совхозах и МТС Московской области проходят многолюдные собрания, посвященные решениям X сессии Верховного Совета СССР.

На Новоткацкой фабрике гор. Ногинска *доклад об итогах сессии сделал* депутат Верховного Совета СССР тов. В. С. Минаев. На собраниях колхозников в Мытищинском районе выступал депутат Верховного Совета СССР тов. Н. Т. Малюшин, на Реутовской фабрике — депутат Верховного Совета РСФСР тов. В. В. Зимичева.

Многолюдное собрание состоялось вчера, 11 февраля, в совхозе «Поля орошения», Ухтомского района. Рабочие, агрономы и служащие с большим вниманием слушали доклад об итогах X сессии народного комиссара совхозов СССР тов П. П. Лобанова. На собрании рабочих Н-ского вагонного завода выступил народный комиссар среднего машиностроения СССР тов. С. А. Акопов.

Единодушно одобряя решения сессии, рабочие и работницы, инженеры и техники, колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов обязуются еще больше крепить и множить помощь фронту.

(ТАСС).

Аспиранты — специалисты по языкам народов СССР

При Институте языка и письменности народов СССР *Академии наук организованы* курсы по подготовке аспирантов—специалистов по языкам народов СССР. На курсы принято 23 научных работника. Среди них— туркмены, башкиры, казахи, ойроты, хакасы, *удмурты, осетины, получившие филологическое* образование в высших учебных заведениях республик и областей. Многие курсанты имеют большой стаж педагогической и научной работы. Так, ойротка тов. Тошакова является автором ряда трудов по ойротскому языку, учебников для школ, удмурт тов. Перевощиков возглавлял сектор лингвистики Удмуртского научно-исследовательского института. (ТАСС).

Традиционное соревнование шахтёров и нефтяников

СТАЛИНО, 11 февраля. (Корр. «Правды»). В начале нового года рабочий коллектив шахты «Ново-Мушкетово» обратился ко всем шахтерам Сталинской области с призывом возобновить прерванное отечественной войной традиционное социалистическое соревнование шахтеров Донбасса с нефтяниками Баку. Это предложение было встречено с энтузиазмом. Вскоре пришли ответы из Баку. Трудящиеся 9-го промысла треста «Ленинефть», 2-го промысла треста «Сталиннефть» сообщили шахтерам свои условия соревнования и обязательства.

9 февраля в город Сталино прибыла делегация нефтяников, в составе которой — секретарь горкома КП(б) Азербайджана тов. Али Заде, буровой мастер треста «Сталиннефть» Герой Социалистического Труда тов. Рустам Рустамов и другие.

Делегация примет участие в областном слете шахтеров-стахановцев и подпишет от имени нефтяников Баку договор на соревнование с горняками комбината «Сталинуголь».

10 тысяч книг Харьковскому педагогическому институту

САРАТОВ, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Научная библиотека Саратовского государственного университета приступила к комплектованию библиотеки для Харьковского педагогического института. Первая *партия книг* — 5 тысяч экземпляров — уже подобрана. Всего Саратовская университетская библиотека передает институту 10 тысяч книг, отправка которых начнется в ближайшие дни.

Возобновился выход новгородской газеты «Звезда»

ЛЕНИНГРАД, 11 февраля. (Корр. «Правды»). В *освобождённом от немецких захватчиков* городе Новгороде вышел первый номер газеты «Звезда». В нём опубликованы Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина генералу армии Мерецкову, материалы о работе X сессии Верховного Совета СССР, обращение районного и городского совета к трудящимся города и района.

Жители Новгорода и освобождённых сёл и деревень восприняли возобновление выхода своей газеты, как большое и радостное событие.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Трудящиеся Макеевки, горя желанием отблагодарить Красную Армию за освобождение нашего города и помочь доблестным воинам быстрее разгромить немецко-фашистских захватчиков, собрали 8 миллионов рублей в фонд обороны Родины.

Просим Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, принять эти средства на постройку танковых колонн, эскадрилий самолётов имени освобождённого Донбасса. Сбор средств продолжаем.

Секретарь Макеевского горкома КП(б)У **КОРЕНЕВ**, председатель Макеевского горисполкома **МАТЯС**.

МАКЕЕВКА, СЕКРЕТАРЮ МАКЕЕВСКОГО ГОРКОМА КП(б)У тов. КОРЕНЕВУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МАКЕЕВСКОГО ГОРИСПОЛКОМА тов. МАТЯС

Прошу передать трудящимся города Макеевки, собравшим 8 миллионов рублей на постройку танковых колонн и эскадрилий самолётов имени освобождённого Донбасса,— мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль Председателю Государственного Комитета Обороны Маршалу Советского Союза товарищу СТАЛИНУ

Дорогой и любимый
Иосиф Виссарионович!

После освобождения от немецких оккупантов железнодорожного узла ст. Иловайское Харцызского района, Сталинской области, коллектив рабочих и инженерно-технических работников в основном в короткий срок восстановил разрушенное хозяйство. Одновременно бесперебойно, быстро продвигая всё необходимое для фронта и быстрейшего возрождения освобождённых районов, желая приблизить час окончательного разгрома самого злейшего врага человечества — немецко-фашистских захватчиков, мы из своих личных сбережений собрали 1.005.217 рублей на постройку эскадрильи самолётов «Освобождённый Донбасс».

Мы заверяем Вас, родной Иосиф Виссарионович, что приложим все свои силы и умение к полному и быстрейшему восстановлению железнодорожного узла, чтобы продвигать транспорты с войсками, боеприпасами, продовольствием и обмундированием для фронта четко по графику.

Секретарь узлового парткома КП(б)У ст. Иловайское **ЛУГОВСКОЙ**. Председатель Горсовета **БЫКОВ**.

ИЛОВАЙСКОЕ, ХАРЦЫЗСКОГО РАЙОНА, СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ, СЕКРЕТАРЮ УЗЛОВОГО ПАРТКОМА КП(б)У т. ЛУГОВСКОМУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОРСОВЕТА т. БЫКОВУ

Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим железнодорожного узла станции Иловайское, собравшим 1.005.217 рублей на постройку эскадрильи самолётов «Освобождённый Донбасс»,— мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я прожил полвека, 23 года жизни при советской власти я отдал своему любимому трубопрокатному заводу. Немецкие захватчики разрушили его.

Чтобы отомстить ненавистному врагу, чтобы навеки вечные он забыл дорогу в нашу страну, вношу на постройку танковой колонны «Освобожденный Донбасс» 20.000 рублей — все свои личные сбережения.

Иван Петрович **ЧЕРНИКОВ**, рабочий Макеевского трубопрокатного завода.

МАКЕЕВКА, МАКЕЕВСКИЙ ТРУБОЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОД товарищу ЧЕРНИКОВУ ИВАНУ ПЕТРОВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Иван Петрович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Героическая Красная Армия под Вашим мудрым руководством освободила нас — колхозников Черниговщины — от немецко-фашистского рабства. Недалёк час, когда она изгонит врага со всей священной земли Советского Союза. Два моих сына сражаются за это великое дело в рядах Красной Армии. Чтобы помочь моим сыновьям и всей Красной Армии быстрее разгромить и уничтожить фашистских людоедов, я, бригадир колхоза «Червонный Маяк», Носовского района, Черниговской области, вношу из своих личных сбережений на постройку танковой колонны «Колхозник Черниговщины» 50.000 рублей. Призываю всех колхозников освобождённых районов своими трудовыми сбережениями принять активное участие в деле разгрома ненавистных фашистов.

Да здравствует товарищ Сталин, наш вождь, друг и учитель!

Смерть немецким захватчикам!

ПЕТРЕНКО Кирилл Фомич, бригадир колхоза «Червонный Маяк», Носовского района, Черниговской области.

КОЛХОЗ «ЧЕРВОННЫЙ МАЯК», НОСОВСКОГО РАЙОНА, ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ, БРИГАДИРУ КОЛХОЗА ПЕТРЕНКО КИРИЛЛУ ФОМИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Кирилл Фомич, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Доблестная Красная Армия наносит новые и новые могучие удары по ненавистному врагу. Героические советские войска, действующие на родной Украине, успешно продвигаются вперёд, освобождая нашу родную украинскую землю от немецких захватчиков. Красная Армия, под Вашим мудрым водительством, вышибла немецко-фашистских захватчиков из родного нашего Донбасса. Нам особенно радостны успехи нашей Красной Армии. Мы знаем, что фронт проходит не только на полях сражений, он проходит и у нас, в угольных шахтах. После двухлетнего рабства немецкой оккупации уже пять месяцев светит сталинское солнце свободы над нашей шахтой. Мы принялись по-фронтовому восстанавливать нашу шахту, разрушенную немецкими варварами.

Мы, рабочие, работницы, инженерно-технические работники и служащие шахты ордена Ленина № 18 имени Сталина, рады, что теперь и наш вклад в дело разгрома врага будет залогом окончательной победы. В благодарность за свое освобождение от немецкой неволи мы вносим свои сбережения в фонд обороны Родины 600.000 рублей и 4.000 тонн угля в фонд Главного Командования Красной Армии, выданных в январе и феврале 1944 года сверх плана. Мы у себя на шахте создали фонд в 50.000 рублей по оказанию помощи семьям военнослужащих.

Обещаем и клянемся Вам, дорогой товарищ Сталин, что мы, горняки шахты, которая носит Ваше имя, отдадим все свои силы делу быстрейшего очищения всей советской земли от фашистской нечисти, делу быстрейшего освобождения всех советских людей от немецкого рабства.

Мы просим Вас, товарищ Сталин, построить танки на наши средства и именовать их именем горняков шахты имени Сталина.

Пусть грозные машины, построенные на наши трудовые деньги, беспощадно громят и уничтожают фашистское зверье.

По поручению общих собраний рабочих, работниц, инженерно-технических работников и служащих шахты подписали:

Начальник шахтоуправления **ГОРДИЕНКО**.
Парторг ЦК ВКП(б) **БУЛАШ**. Председатель шахтного комитета **ФЕДОРОВ**. Комсорг ЦК ВЛКСМ **БЕЛОУСОВ**.

ШАХТА ОРДЕНА ЛЕНИНА № 18 им. СТАЛИНА, СНЕЖНОЕ, СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ, НАЧАЛЬНИКУ ШАХТОУПРАВЛЕНИЯ тов. ГОРДИЕНКО, ПАРТОРГУ ЦК ВКП(б) тов. БУЛАШ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ШАХТНОГО КОМИТЕТА тов. ФЕДОРОВУ, КОМСОРГУ ЦК ВЛКСМ тов. БЕЛОУСОВУ

Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим шахты ордена Ленина № 18 имени Сталина, собравшим 600.000 рублей на строительство танков имени горняков шахты имени Сталина, внесшим 4.000 тонн угля в фонд Главного Командования Красной Армии и собравшим 50.000 рублей в фонд по оказанию помощи семьям фронтовиков,— мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Гордясь победами Красной Армии над немецкими захватчиками и желая ускорить час окончательной расплаты с немецкими палачами, я, председатель колхоза имени Горького, Лосиновского района, Черниговской области, Парубец Константин Иванович, вношу на построение боевого самолёта 150.000 рублей.

Пусть этот самолёт в рядах авиации умножит славу наших сталинских соколов, наносящих смертельные удары фашистской нечисти.

Смерть немецким оккупантам!

ПАРУБЕЦ Константин Иванович.

КОЛХОЗ ИМЕНИ ГОРЬКОГО, ЛОСИНОВСКОГО РАЙОНА, ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА ПАРУБЕЦ КОНСТАНТИНУ ИВАНОВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Константин Иванович, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Для окончательного уничтожения фашистских оккупантов я, колхозник колхоза «Краина рад», Павлоградского района, Днепропетровской области, Малюченко Иван Степанович, после освобождения нашего района от немецких оккупантов из личных запасов хлеба продал государству 50 пудов хлеба и для построения грозных машин — танков внёс в Госбанк 50.000 рублей.

Пусть Красная Армия, в рядах которой находится и мой сын старший лейтенант, дважды награждённый правительством, скорее изгонит подлую немецкую чуму с нашей родной земли.

Колхозник **МАЛЮЧЕНКО И. С.**

ПАВЛОГРАД, ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ, КОЛХОЗ «КРАИНА РАД», тов. МАЛЮЧЕНКО ИВАНУ СТЕПАНОВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Иван Степанович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Родной Иосиф Виссарионович!

Два года немцы издевались над нами, глумились. У меня двух дочерей угнали в Германию — в неволю. Теперь Красная Армия освободила нас. Я, 64-летний колхозник, вношу 35.000 рублей для скорейшей победы над врагом, для скорейшего освобождения моих детей из фашистской неволи.

ШУСЬ Григорий Минович, колхозник колхоза «Коммунар» Покровского района, Днепропетровской области.

ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ПОКРОВСКИЙ РАЙОН, КОЛХОЗ «КОММУНАР», КОЛХОЗНИКУ ШУСЬ ГРИГОРИЮ МИНОВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Григорий Минович, за Вашу заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Желая от всей души помочь нашей Красной Армии в разгроме врага, в рядах которой сражаются с врагами и моих три сына, я, колхозник артели имени Кирова, Новогригорьевского сельсовета, Волновахского района, Сталинской области, вношу из своих собственных сбережений 50.000 рублей в фонд обороны.

Прошу зачислить мои деньги на построение танков для Волновахской 65 танковой бригады, участвовавшей в освобождении нашего района.

ГАРКУША.

АРТЕЛЬ имени КИРОВА, НОВОГРИГОРЬЕВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА, ВОЛНОВАХСКОГО РАЙОНА, СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ, КОЛХОЗНИКУ тов. ГАРКУШЕ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Гаркуша, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

Ваше желание будет исполнено.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, колхозники и колхозницы колхоза, носящего Ваше имя, Харцызского района, Сталинской области, желая всеми своими силами помогать героической Красной Армии в разгроме ненавистных немецко-фашистских поработителей, вносим из своих сбережений 15.000 рублей на постройку эскадрильи самолётов «Освобождённый Донбасс».

Пусть наши средства послужат ускорению разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Председатель колхоза **ШЕВЧЕНКО**.

ХАРЦЫЗСК, СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ, КОЛХОЗ имени СТАЛИНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА тов. ШЕВЧЕНКО

Передайте колхозникам и колхозницам колхоза, собравшим 15.000 рублей на строительство самолётов «Освобождённый Донбасс»,— мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль Маршалу Советского Союза товарищу СТАЛИНУ

Родной Иосиф Виссарионович!

Более двух лет истязали нас проклятые фашисты. Над нами жестоко издевались, неслыханные насилия над невинными людьми — женщинами и стариками творили фашистские разбойники.

Меня, 65-летнего колхозника, немцы ограбили: угнали корову, забрали все продукты, вещи. Многое мне пришлось перенести. Я отец шести детей: два сына моих в партизанских отрядах громили проклятых оккупантов и удостоены правительственных наград, другие два сына сражаются в рядах Красной Армии. Ни пытки, ни издевательства фашистских палачей не сломили нашего духа, нашей воли к борьбе. Мы верили, что придёт час освобождения от немецких оккупантов. Час этот пришёл, и мы снова стали вольными гражданами советской Украины. Но мы помним Ваши указания о том, что враг ещё полностью не уничтожен, что ещё предстоит большая работа, чтобы изгнать его с нашей родной советской земли.

Для того, чтобы приблизить час возмездия и увеличить славу советского оружия, я, колхозник освобожденного колхоза имени Шевченко, Олишевского района, Черниговской области, Кулаков Василий Петрович, вношу свои личные сбережения в сумме 40.000 рублей на танковую колонну «Колхозник Черниговщины» и призываю колхозников нашей области последовать моему примеру.

Слава нашей родной героической Красной Армии, освободившей под Вашим водительством Черниговщину и освобождающей всю советскую землю от гитлеровской мрази!

Слава Вам, любимый отец, друг и учитель, товарищ Сталин!

КУЛАКОВ Василий Петрович, колхозник колхоза имени Шевченко, Олишевского района, Черниговской области.

КОЛХОЗ имени ШЕВЧЕНКО, ОЛИШЕВСКОГО РАЙОНА, ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ, КОЛХОЗНИКУ КУЛАКОВУ ВАСИЛИЮ ПЕТРОВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Василий Петрович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Они сражались за родину*

◇ ◇ ◇
Михаил ШОЛОХОВ
◇ ◇ ◇

Шесть ожесточенных атак отбили бойцы соединения, прикрывавшего подступы к переправе, немецкая пехота и танки откатились за высоты, и к полудню над полем боя установилось недолгое затишье.

После громового гула артиллерийской канонады, грохота разрывов и пулеметно-автоматной трескотни, раскатами ходившей вдоль всего переднего края, необычной и странной показалась Звягинцеву эта внезапно наступившая тишина... Медленным *движением он снял с головы каску*, устало провел по грязному лицу рукавом гимнастерки, отирая обильно струившийся пот, затем, с удовольствием прислушиваясь к негромким звукам собственного голоса, сказал:

— Ну, вот и притихло...

Он наслаждался блаженной тишиной и с детским вниманием, слегка склонив голову набок, долго прислушивался к сухому шороху *осыпавшейся с бруствера земли*. Песчинки и мелкие черствые крошки глины желтым ручейком стекали по скату насыпи, отвесно падали на дно окопа, ударялись о расстрелянные гильзы, густо лежавшие у ног Звягинцева, и гильзы тоненько, мелодично позвякивали, словно невидимые, скрытые под землей колокольчики. Где-то совсем близко застрекотал кузнечик.— Звягинцев послушно повернулся и на этот *новый, привлекший его внимание звук*. Оранжевый шмель с жужжанием, похожим на вибрирующий стон низко опущенной басовой струны, сделал круг над окопом, на лету выпустил бархатно-черные мохнатые лапки, сел на торчавший из бруствера стебель ромашки. Часто мигая, Звягинцев внимательно смотрел на упруго качавшуюся запыленную ромашку, на невероятно нарядного шмеля, смотрел так, будто все это он *видел впервые в жизни*, и вдруг удивленно вскинул голову: легко пахнувший ветер откуда-то издалека донес до его слуха чистый и звонкий *крик перепела...*

И шелест ветра в сожженной солнцем траве, и застенчивая, скромная красота сияющей белыми лепестками ромашки, и рыскающий в знойном воздухе шмель, и родной, знакомый с детства голос перепела,— все эти мельчайшие проявления всесильной жизни одновременно и обрадовали и повергли Звягинцева в недоумение: «Как будто и боя никакого не было, вот диковинные дела! — изумленно думал он. — Только что кругом смерть ревела на все голоса, и вот *тебе, изволь радоваться, перепел выстукивает*, как при мирной обстановке, и вся остальная насекомая живность в полном *порядке и занимается своими делами...* Чудеса, да и только!»

Растерянно озиравшийся Звягинцев напоминал в эти минуты человека, только что *очнувшегося от давившего его во сне кошмара* и со вздохом облегчения принявшего простую и желанную действительность. Ему потребовалось еще *некоторое время*, чтобы освоиться и привыкнуть к тишине. А тишина стояла настороженная, недобрая, как перед грозой, и продлись она дольше— Звягинцев, наверное, стал бы тяготиться ею, но вскоре на левом фланге короткими очередями застучал пулемет, из-за высоты *начали пристрелку тяжелые немецкие минометы*, и недолгое затишье кончилось так же внезапно, как и началось.

Подносчик патронов—молоденький, мало знакомый Звягинцеву красноармеец—подполз сзади к окопу, сказал, кряхтя и отдуваясь:

— Боепитание доставил. Ну, как, борода, заправляться будешь?

Звягинцев провел ладонью по отросшей *на щеках медно-красной щетине*, обычно спросил:

— Какая же я, то-есть, борода! Что я тебе—старик, что ли?

— Старик не старик, а около этого, обросший до безобразия. Ну, отсыпай свою порцию.

— Мало ли что обросший... Красоту при таком отступлении некогда наводить, это понимать надо, а года мои не такие уж старые,— *недовольно проговорил* Звягинцев, начиняя патронную сумку тяжелыми и маслянисто теплыми наощупь патронами.

Не обращая внимания на поправку, словоохотливый подносчик сказал:

— Что ты, отец, гнешься в окопе, как грешная душа? Немца на виду нету, стрельбы настоящей тоже нету, вылазь на солнышко, разомни старые кости!

Слова «отец» и «старые кости», очевидно, пришлись Звягинцеву не по вкусу, он поморщился, не без ехидства спросил:

— А почему же ты, парень молодой, на пузе передвигаешься, если немца не видно и огня кало?

— Это я по старой привычке, — смеясь, ответил подносчик. — Понимаешь, при моей специальности до того привык ползком, как пресмыкающееся животное, пробираться, что боюсь, как бы вовсе не разучиться на ногах ходить. Все время так и тянет на брюхе прополззти...

— Дурачье дело нехитрое, *вполне можешь* разучиться, — охотно подтвердил Звягинцев.

От скуки ему захотелось поговорить с *веселым парнем*, и он спросил, как и всегда при разговоре с молодыми бойцами, невольно употребляя тон слегка снисходительный *и покровительственный*:

— Ты, паренек, не из третьей роты? Личность твоя мне будто знакомая.

— Из третьей.

— А фамилие твое как?

— Утишев.

— Ты женатый, Утишев?

Парень отрицательно покачал головой, заулыбался.

— Возраст мой молодой, не успел до войны.

— То-то, что не успел... Вот будешь подносчиком работать, отвыкнешь ходить, а *после войны вздумаешь жениться и вместо* того, чтобы итти на своих—на двоих, как все добрые люди делают, вспомнишь военную привычку и *поползешь на пузе* к девке свататься. А она, сердешная, увидит такого жениха и—хлоп в обморок! А невестин родитель и учнет тебя поперек спины палкой охаживать да приговаривать: «Не позорь честную невесту, такой-сякой! Ходи, как полагается!»

Утишев *потянул к себе за лямку патронную коробку*, усмехаясь, сказал:

— Небритый ты, а хитрый... Ты мне зу*бы не заговаривай, я слушать—слушаю*, а патронам счет веду. Кончилась заправка! Стрелять не тебе одному.

Звягинцев *хотел что-то возразить*, но Утишев пополз к соседнему окопу и, не поворачивая головы, вдруг наставительно и серьезно сказал:

— А ты, борода, стреляй поэкономней и пометче, а то ты, наверное, пуляешь в белый свет, как в копеечку. Да про девушек на *старости лет поменьше думай*, тогда у тебя и руки дрожать не будут...

От неожиданности и обиды Звягинцев не сразу *нашелся что ответить* и, только помедлив немного, крикнул вдогонку:

— Бабушку свою поучи, как надо стрелять, сопливец ты этакий!

Утишев полз, улыбаясь и не оглядываясь, волоча за собой патронные коробки. Звягинцев презрительно посмотрел на его спину с проступившими на лопатках белыми пятнами соли, на веревочную лямку, перекинутую через плечо и глубоко *врезавшуюся в добела выгоревшую на солнце* гимнастерку, огорченно подумал: «Народ какой-то несерьезный пошел, просто черт его *знает, что за народ! Как, скажи, все они* в учениках у Петьки Лопахина были... Эх, беда, беда, нету Миколы Стрельцова и поговорить толком не с кем».

Мимолетно погоревав об отсутствующем друге, Звягинцев привел в порядок свое солдатское хозяйство: выбросил катавшие*ся под ногами гильзы*, поправил скатку, вычистил травою и припрятал в нишу котелок; хотел было немного углубить окоп, но *при одной мысли о том, что надо опять* орудовать лопаткой, по кусочку отколупывать сухую и твердую, как камень, землю,—все существо его восстало *против этого, и он* ощутил вдруг такую чугунную тяжесть и усталость в руках, что сразу же и бесповоротно решил: «Обойдется и так, не колодезь же рыть, на самом деле! А смерть, если захочет, так и в колодезе найдет».

Редкие хлопья облаков плыли на восток *медленно и величаво*. Лишь изредка белая, насквозь светящаяся тучка ненадолго закрывала солнце, но и в такие минуты не становилось прохладней; раскаленная земля дышала жаром, и даже теневая сторона окопа была до того нагрета, что Звягинцеву противно было к ней прикасаться.

В окопе стояла духота неподвижная, мертвая, как в жарко натопленной бане; назойливо звенели появившиеся откуда-то мухи. Разморенный полуденным зноем Звягинцев, посидев на свернутой скатке, вставал, тер тыльной стороною ладони слипавшиеся глаза, *смотрел на подбитые и сгоревшие танки*, на распластанные по степи трупы немцев, на бурую хвостатую тучу пыли, двигавшуюся далеко за высотами над грейдером, что тянулся на восток параллельно течению Дона. «Что-то умышляют проклятые фрицы,— думал он, следя за движением пыли.— К ним, видать, подкрепления идут, вон какую пыльщу подняли. Подтянут силенки, перегруппировку сделают, за*лижут болячки и опять полезут*. Они — упорные черти, невыносимо упорные! Но и мы не из глины деланные, мы тоже научились умывать ихнего брата так, что пущай только успевают красную юшку под носом вытирать. Это им не сорок первый год! Побаловались сначала, и хватит!»—успокаивая себя, размышлял Звягинцев, а потом перевел взгляд на подбитый Лопахиным танк.

Темносерая, еще недавно грозная машина стояла, повернувшись наискось, зияя навсегда умолкшим жерлом приподнятого орудийного ствола. Первый танкист, выпрыгнувший из люка и срезанный с ног очередью автомата, лежал возле гусеницы, широко раскинув руки, и ветер лениво шевелил полу его распахнутого мундира; второй—убитый Звягинцевым—перед смертью успел отползти от танка. Сквозь редкие кустики *полыни* Звягинцев видел его темноволосый затылок, выброшенную вперед загорелую руку с засученным по локоть рукавом *серой рубашки, отполированные, сверкавшие* на солнце подковки и круглые, белые, стертые шляпки гвоздей на подошвах ботинок.

— При такой жарище к вечеру и вот этот крестник мой и другие битые обязательно припухнут и вонять начнут. От та*ких соседей тут не продыхнешь...*—почему-то вслух сказал Звягинцев и гадливо поморщился.

По спине его поползли мурашки, и он зябко повел плечами, вспомнив тошнотно сладкий, трупный запах, с самого начала весны неизменно *сопутствовавший полку* в боях и переходах.

Давным-давно прошло то время, когда Звягинцеву, тогда еще молодому и неопытному солдату, непременно хотелось взглянуть в лицо убитого им врага; сейчас он равнодушно смотрел на распростертого не*подалеку рослого танкиста, сраженного его* пулей, и испытывал лишь одно желание: поскорее выбраться из тесного окопа, который за шесть часов *успел осатанеть ему* досмерти, и поспать без просыпу суток двое где-нибудь в скирде свежей ржаной соломы.

Он без труда восстановил в памяти духовитый запах только что обмолоченной ржи, застонал от нахлынувших и сладко сжавших сердце воспоминаний и снова опустил*ся на дно окопа*, откинул голову, закрыл глаза. Его борол сон, и теперь он с удовольствием поговорил бы даже с Лопахиным, чтобы развеять тяжкую дрему, но Лопахин после четвертой атаки немцев перекочевал в запасной окоп и был далеко.

В забытьи, когда незаметно стирается грань между сном и явью, Звягинцев видел жену, детишек, убитого им танкиста в серой рубашке, директора МТС, какую-то незнакомую мелководную речушку с быстрым течением и отшлифованной, разноцветной галькой на дне... Речушка бесновалась в *крутых глинистых берегах*, гудела все настойчивее, сильнее, и Звягинцев нехотя очнулся, раскрыл глаза: над ним высоко в небе шла шестерка наших истребителей, далеко опережая отстающий звенящий гул своих моторов.

Звягинцев был человеком практического склада ума и любил свою авиацию не вообще и не во всякое время, а только когда она прикрывала его с воздуха или на его глазах бомбила и штурмовала вражеские позиции; потому-то он и проводил стремительно удалявшихся истребителей холодным *взглядом из-под сонно приспущенных век*, с тихой злостью забормотал:

— Опять опоздали! Когда нас немцы бомбили и висели над нашим порядком, как привязанные, вы, небось, кофей пили да собачьи валенки свои натягивали, а теперь, после шапочного разбора, пошли в пустой след *порхать*, государственное горючее зря жечь... Истребители бензина вы, вот кто вы есть такие!

Излить свое негодование до конца ему не удалось—немцы начали артиллерийскую подготовку, и на передний край обрушился вдруг такой жесточайший *шквал огня*, что Звягинцев вмиг позабыл и об истребителях, и обо всем остальном на свете...

Сотни снарядов и мин, со свистом и воем вспарывая горячий воздух, летели из-за высот, рвались возле окопов, вздымая брызжущие осколками черные фонтаны земли и дыма, *вдоль и поперек перепахивая* и без того сплошь усеянную воронками, извилистую линию обороны. Разрывы следовали один за другим с непостижимой быстротой, а когда сливались, над дрожавшей от обстрела землей вставал протяжный, тяжко колеблющийся, всеподавляющий гул.

Давно уже не был Звягинцев под таким сосредоточенным и плотным огнем, давно не испытывал столь отчаянного, тупо свер*лящего сердце страха...* Так часто и густо ложились поблизости мины и снаряды, такой неумолчный и все нарастающий бушевал вокруг грохот, что Звягинцев, вначале кое-как крепившийся, под конец утратил и редко покидавшее его мужество и надежду уцелеть в этом аду...

Бессонные ночи, предельная усталость и напряжение шестичасового боя, очевидно, сделали свое дело, и когда слева неподалеку *от окопа разорвался крупнокалиберный* снаряд, а потом, прорезав шум боя, прозвучал короткий неистовый крик раненого соседа—внутри у Звягинцева вдруг словно что-то надломилось. Он резко вздрогнул, прижался к передней стенке окопа грудью, плечами, всем своим крупным телом и, сжав кулаки так, что онемели кончики пальцев, широко раскрыл глаза. Ему казалось, что от громовых ударов вся земля под ним ходит *ходуном и колотится, будто в лихорадке*, и он, сам охваченный безудержной дрожью, все плотнее прижимался к такой же дрожавшей от разрывов земле, ища и не находя у нее защиты, безнадежно утеряв в эти минуты былую уверенность в том, что уж кого-кого, а его, Ивана Звягинцева, родная земля непременно укроет и оборонит от смерти...

(Продолжение см. на 4-й стр.)

* Главы из романа.
Продолжение. См. «Правду» от 5, 6, 7, 8 мая, 4, 14, 15 и 17 ноября 1943 г.

В ВЦСПС и Наркомтанкопроме

ВЦСПС и Наркомтанкопром, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников танковой промышленности за январь 1944 года, признали победителями и решили:

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать первую премию танковому производству Кировского завода (директор завода Герой Социалистического Труда тов. Зальцман, парторг ЦК ВКП(б) тов. Баранов, предзавкома тов. Силуянов).

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать первую премию заводу, где директором Герой Социалистического Труда тов. Максарев, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Скачков, предзавкома тов. Моверман.

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать первую премию заводу, где директором тов. Рубинчик, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Сонов, предзавкома тов. Плеханов.

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать первую премию Уралмашзаводу (директор завода Герой Социалистического Труда тов. Музруков, парторг ЦК ВКП(б) тов. Медведев, предзавкома тов. Любимов).

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать первую премию дизельному производству Кировского завода (директор завода Герой Социалистического Труда тов. Зальцман, парторг ЦК ВКП(б) тов. Баранов, предзавкома тов. Силуянов).

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать первую премию заводу, где директором тов. Щербаков, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Шер, предзавкома тов. Степанов.

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтанкопрома и выдать первую премию бронекорпусному производству завода, где директором Герой Социалистического Труда тов. Максарев, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Скачков и предзавкома тов. Моверман.

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтанкопрома и выдать первую премию заводу, где директором тов. Савельев, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Копелевич, предзавкома тов. Лексин.

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтанкопрома и выдать первую премию заводу, где директором тов. Мороз, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Сосунов, предзавкома тов. Соседин, передав знамя с завода, где директором тов. Лисин.

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтанкопрома и выдать первую премию металлургическому производству Уралмашзавода (директор завода Герой Социалистического Труда тов. Музруков, главный металлург тов. Пахалов, парторг ЦК ВКП(б) тов. Медведев и предзавкома тов. Любимов), передав знамя с завода, где директором тов. Максарев.

Выдать **вторые** премии:

Заводу, где директором тов. Задорожный, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Шарков, предзавкома тов. Федотов.

Заводу, где директором тов. Толмачев, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Тишкин, предзавкома тов. Казаков.

Заводу, где директором тов. Яковлев, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Калинин, предзавкома тов. Шумов.

Заводу, где директором тов. Волков, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Зинин, предзавкома тов. Гусев.

Заводу, где директором тов. Фрагин, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Шигин, предзавкома тов. Игрунова.

Заводу, где директором тов. Мясковский, парторгом ЦК ВКП(б) тов. Степанов, предзавкома тов. Дунаев.

Выдать **третьи** премии:

заводу, где директором тов. Барыков,

бронекорпусному производству завода, где директором тов. Рубинчик,

бронекорпусному производству Уралмашзавода (директор завода Герой Социалистического Труда тов. Музруков),

заводу, где директором и главным конструктором Герой Социалистического Труда тов. Котин,

Мариупольскому заводу имени Ильича (директор завода тов. Гармашев),

заводу, где директором тов. Пузырев.

Цеху по ремонту танков завода, где директором тов. Рубинчик, начальник цеха тов. Решетов.

Заводу, где директором тов. Рыхлецкий.

Заводу, где директором тов. Кузнецов.

Заводу, где директором тов. Романов.

Заводу, где директором тов. Козлов.

Базе по ремонту танков, где начальником тов. Синявский.

Отметить хорошую работу в январе завода, где директором тов. Бакулов.

Шепетовка

(От военного корреспондента «Правды»)

В результате обходного маневра и атаки с фронта войска 1-го Украинского фронта овладели сегодня мощным опорным пунктом обороны немцев и крупной узловой железнодорожной станцией Шепетовка.

Бои, разыгравшиеся в этом районе, носили упорный и ожесточенный характер. Наши наступающие части уже давно находились в непосредственной близости к этому важному узлу немецкой обороны, обложив его полукольцом с юго-востока и северо-востока. После того, как наши войска взяли крупный населённый пункт и станцию Славута, положение немецких частей ещё более усложнилось: нависая с севера, наступающие части создали реальную угрозу флангового обхода. Тем не менее противник упорно продолжал держать Шепетовку в своих руках, стремясь всеми силами сковать активность наших войск на этом участке.

В общей системе обороны немцев Шепетовка имела исключительное значение, являясь не только железнодорожным узлом, но и узлом четырёх шоссейных дорог. Она была центром пополнения людьми, техникой и боеприпасами немецких войск, ведущих бои на большом пространстве — от Ровно до Винницы.

Намереваясь долго держать Шепетовку в своих руках, немцы в спешном порядке создали мощный пояс обороны с противотанковыми рвами, минными полями и проволочными заграждениями. Для обороны этого пояса была подтянута целая стрелковая дивизия, западнее Шепетовки, в затылок этой дивизии, была поставлена танковая часть, а севернее — усиленный инженерно-строительный батальон. В район обороны было подтянуто также значительное количество немецкой артиллерии.

Но наше командование нашло удачное решение задачи. Энская часть нанесла удар по противнику из лесов северо-западнее Шепетовки и, прорвав немецкую оборону, вышла с боями западнее станции. Немцы, по всей видимости, не ожидали этого удара и не смогли противопоставить советским подразделениям достаточного количества сил, чтобы приостановить выход наших частей себе в тыл. Энская часть овладела населенными пунктами Плещино и Радошовка, в пяти километрах западнее Шепетовки, и вскоре подошла к станции с запада. Одновременно другая наша часть нанесла удар с юго-востока, значительно ниже немецкого пояса обороны, и, преодолев сопротивление подразделений врага, продвинулась на близкое расстояние к юго-западной окраине Шепетовки. Таким образом, немецкий пояс обороны был блокирован глубоким обходом наших частей с северо-запада и юго-востока.

Вслед затем был предпринят удар с северо-востока. После ожесточенных схваток наши части успешно прорвали вражескую линию обороны и отбросили немцев к самой Шепетовке.

Тесня врага и отбрасывая его арьергарды, наши войска ворвались на улицы Шепетовки. Немцы решили взять реванш и вернуть утраченные позиции. В бой были немедленно введены танки. На западной окраине станции, в районе сахарного завода, завязалась ожесточённая схватка советских артиллеристов с немецкими танками. И в этой схватке артиллеристы вышли победителями, подбив значительное количество вражеских машин. Наши батареи отбросили врага на запад, а пехота тем временем окончательно очистила Шепетовку от немцев.

Я. МАКАРЕНКО.

1-й Украинский фронт, 11 февраля.
(По телеграфу).

Правящие круги Аргентины продолжают покровительствовать фашистской агентуре

НЬЮ-ЙОРК, 11 февраля. (ТАСС). Несмотря на разрыв отношений с державами оси и арест группы лиц, являющихся шпионами держав оси, аргентинское правительство продолжает терпимо относиться к профашистской пропаганде.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», находящийся в Буэнос-Айресе, передает, что аргентинская профашистская газета «Эль памперо», которую раньше обвиняли в получении финансовой поддержки от германского посольства и которая была закрыта после своих нападок на решение правительства о разрыве отношений с державами оси, 8 февраля появилась под другим названием. Газета *выходит таким же* форматом, имеет тот же редакционный штат и того же редактора, некоего Осес. Выходя под названием «Эль федераль», газета продолжает свои нападки на «иностранную демократию». В редакционной статье Осес хвастается тем, что он продолжает свою деятельность. Ранее сообщалось, что Осес был арестован, но, повидимому, его быстро освободили.

Другая крупнейшая профашистская газета — «Кабильдо», пишет корреспондент, продолжает беспрепятственно выходить и не прекращает своих нападок на аргентинцев, которые поддерживают Об'единенные нации. 8 февраля газета заявила, что разрыв отношений с державами оси не изменил основ политики Аргентины. Продолжает выходить также *аргентинский профашистский* журнал «Кларинада».

Корреспондент заявляет далее, что отказ президента Рамиреса принять отставку кабинета усилил опасения по поводу будущего направления аргентинской политики. Аргентинские шовинистические фашистские круги выступают против того, чтобы Аргентина приняла дальнейшие меры в осуществление своего решения о разрыве отношений с державами оси. Газета «Кабильдо» недавно прямо заявила, что «националисты» (т. е. фашисты) заинтересованы в недопущении дальнейших мероприятий в связи с разрывом с державами оси.

Аргентинское правительство не отменило ограничений в отношении высказываний в печати и радио в пользу демократии, не освободило политических заключенных и продолжает проводить репрессивную политику по отношению к профсоюзам.

Книга шведского дипломата о захватнических планах Финляндии

СТОКГОЛЬМ, 11 февраля. (ТАСС). Для характеристики захватнических намерений Финляндии представляет интерес вышедшая некоторое время назад книга Эйнара Вирсена «Будущее Финляндии». Эта книга немедленно после её выхода в свет была, очевидно, под нажимом финской миссии в Стокгольме из'ята из продажи. Автор ее, бывший шведский посланник в Германии и в ряде других стран, касаясь империалистических стремлений финских реакционеров к захвату территорий других народов с помощью Германии, пишет: «В современной финской литературе большое место занимает вопрос о Восточной Карелии, и в этой литературе можно найти заявления некоторых господ о том, что Финляндии совершенно необходимо расширить свое жизненное пространство».

Затем автор рассказывает о подготовке немецко-финской войны против СССР.

«Транзитные перевозки войск между Норвегией и Финляндией частью через Швецию *производились по соглашению (с немцами)*, но они представляли серьёзное нарушение нашего нейтралитета. Постепенно Финляндия наводнялась немецкими войсками, и немецкие солдаты начали расширять старые аэродромы и строить новые, а также строить укрепления и военные склады. В мае 1941 года, незадолго до нападения Германии на СССР, немцы получили право расположить свои гарнизоны также в южных городах Финляндии. В то же время в Финляндии проводилась мобилизация запаса и подготовлялась эвакуация крупных центров страны. В июне немецкие транспортные суда выгрузили свои грузы в порту Хельсинки. Одновременно многочисленные разведывательные самолеты, вылетавшие с финской территории, нарушали русскую границу. Совершались и другие нарушения, особенно незадолго до начала войны.

22 июня германское правительство уведомило немецкий народ о нападении на СССР, и одновременно же было об'явлено об участии Финляндии в войне. В тот же и на следующий день немецкие бомбардировщики бомбили Кронштадт, оперируя с баз, находящихся на финской территории. 24 июня об'единенные финские и немецкие войска перешли границу СССР». «Можно считать, что Финляндия добровольно вступила в войну»,— констатирует автор.

Касаясь военных целей Финляндии, автор пишет: «Империалистические цели Финляндии нашли такое ясное выражение в известном приказе Маннергейма, что это, несомненно, повредило делу Финляндии. Но и другие выступления свидетельствуют о том, что финны ставили себе целью с помощью Германии создать «Великую Финляндию».

Дальше автор цитирует ряд выступлений видных финских политиков, вскрывающих намерения финнов, а именно: речь Хаккила *в финском сейме 6 июля 1941 года*, речь Таннера в Тампере в 1941 г., заявления газеты «Аян Суунта» в конце 1941 г., речь Рюти на открытии финского сейма в феврале 1942 года.

Отмечая, что Финляндия делает вид, будто она ведет «обособленную войну», не связанную с войной великих держав, автор пишет: «Такое толкование производит очень странное впечатление, и вряд ли его можно поддерживать. Как мы уже видели, Финляндия очень интересовалась судьбой Ленинграда, и, кроме того, она довольно глубоко проникла на русскую территорию. Выступления видных финнов и военные операции Финляндии доказывают, что её война тесно связана с великодержавной войной Германии. Тот факт, что финские войска оперировали в Восточной Карелии, чтобы отрезать Беломорский канал, также свидетельствует об их далеко идущих замыслах».

Положение в Болгарии

СОФИЯ, 11 февраля. (ТАСС). Болгарское министерство внутренних дел предложило всем кметам (городской голова или сельский староста) по согласованию с местными военными властями и в зависимости от необходимости вводить «полицейский час» (т. е. устанавливать время, в течение которого населению запрещается появление на улице). Министерство предложило также кметам предупредить сельское население о том, что все лица, выезжающие из своих деревень без удостоверений личности, будут возвращаться к месту жительства этапным порядком и подвергаться штрафу. Дирекция труда предупредила рабочих, не явившихся на предприятия Софии после ее бомбардировки, что они лишаются прав на получение помощи, а работавшие на заводах в порядке гражданской мобилизации будут привлечены к судебной ответственности.

В Софии официально об'явлено, что лица рождения 1924, 1925, 1926 г.г., эвакуированные в окрестности Софии, должны явиться в период с 1 по 31 марта в призывную комиссию первого военного округа. Лица, эвакуированные в другие города Болгарии, обязаны явиться в призывные комиссии по новому месту жительства.

Принятие конгрессом США финансового законопроекта

НЬЮ-ЙОРК, 11 февраля. (ТАСС). Конгресс США отклонил повторное предложение Рузвельта предусмотреть дополнительные доходы в бюджете от налогов на сумму в 10,5 млрд. долларов и окончательно принял законопроект о дополнительных налогах на сумму в 2.315 млн. долларов. Это решение представляет собой компромисс между законопроектами, принятыми сенатом и палатой представителей.

Федеральные доходы США повышаются согласно новому законопроекту до 42.239 млн. долларов. Новый законопроект предусматривает налог на предметы роскоши и напитки на сумму в 1.051 млн. долларов, повышение почтового сбора — почти на 97 млн. долларов, повышение налога на прибыли корпораций — на 502 млн. долларов и новые поступления в сумме 665 млн. долларов в результате пересмотра порядка обложения индивидуальным подоходным налогом, что отразится, главным образом, на тех слоях населения, которые имеют средний и низкий доход. Отчисления на социальное страхование оставлены в сумме одного процента, хотя президент предлагал повысить эти отчисления, чтобы расширить систему социального страхования.

Отклонённый законопроект министерства финансов о налогах предусматривал поступление по подоходному налогу на сумму в 6,5 млрд. долларов при повышении обложения групп, имеющих средние и высокие доходы. Он предусматривал налоги на предметы роскоши, спиртные напитки и табак на сумму в 2,5 млрд. долларов и новые налоги на прибыли корпораций, на недвижимую собственность и т. д. на сумму в 1,5 млрд. долларов. В послании по вопросам бюджета от 13 января Рузвельт вновь энергично призывал конгресс увеличить налоги и продолжать пересмотр военных контрактов с целью снижения чрезмерных прибылей.

По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, Рузвельт, вероятно, не подпишет принятый конгрессом законопроект, который станет таким образом законом без его подписи. По словам корреспондента, Рузвельт выразит этим своё недовольство законом.

Бои в Югославии

ЖЕНЕВА, 11 февраля. (ТАСС). По сведениям из Югославии, гитлеровские оккупационные войска предприняли наступательные операции в Словенском Приморье. Идут бои также в районе Кочевья, где гитлеровцы пытаются овладеть коммуникациями, ведущими в направлении Горского Котора и Сушака. Продолжаются упорные бои в Лике. На всех остальных участках фронта происходят бои местного значения.

Восстановление власти итальянского правительства на освобожденной территории Италии

АЛЖИР, 11 февраля. (ТАСС). Как передает алжирское радио, главнокомандующий союзными войсками на средиземноморском театре военных операций генерал Вильсон сообщил, что, начиная с 11 февраля, восстанавливается власть итальянского правительства на всей территории Апеннинского полуострова вплоть до северной границы провинций Салерно, Потенца и Бари, а также на территории Сицилии и Сардинии. Вся правительственная власть на этой территории будет отныне принадлежать итальянскому правительству, без нарушения, однако, прав союзных наций, полученных в соответствии с условиями перемирия, прав, которыми пользовались от имени союзных наций главнокомандующий и их представители, в частности контрольная комиссия.

Вильсон указал, что это мероприятие проведено в соответствии с принципами, изложенными в декларации Московской конференции трех министров и рекомендациями Консультативного совета по вопросам Италии.

Вильсон отметил также, что военные власти союзников будут продолжать функционировать в зоне военных операций.

—o—

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 11 февраля. (ТАСС). Главная ставка войск союзников в Италии сообщает, что части американской 5-й армии вновь продвинулись в Кассино, где противник продолжает ожесточенно сопротивляться. В одном из других пунктов главного фронта американской 5-й армии отражена очень сильная вражеская контратака. В районе Анцио противник продолжал разведку боем позиций войск союзников.

Вчера тяжелые бомбардировщики во взаимодействии с наземными силами атаковали скопление войск противника в Альбано, Чистерна, Чекина, Веллетри и Камполеоне. Истребители-бомбардировщики вели боевую разведку в районе Рима.

—o—

Налет английских бомбардировщиков на Берлин

ЛОНДОН, 11 февраля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 11 февраля самолеты английской бомбардировочной авиации «Москито» атаковали различные об'екты в Берлине.

—o—

Налет американских бомбардировщиков на Франкфурт

ЛОНДОН, 11 февраля. (ТАСС). Штаб военно-воздушных сил США на европейском театре операций сообщает, что днем 11 февраля соединения бомбардировщиков «Летающая крепость» совершили налет на Франкфурт.

Налет на Франкфурт 11 февраля был 11-й операцией американских бомбардировщиков за 14 дней и 4-м крупным дневным налетом на Франкфурт с 29 января.

—o—

Подробности налета американских бомбардировщиков на Брауншвейг

ЛОНДОН, 11 февраля. (ТАСС). Штаб вооруженных сил США на европейском театре операций сообщает, что, по предварительным данным, тяжелые американские бомбардировщики, совершившие днем 10 февраля налет на Брауншвейг и германский аэродром в Гильзе-Рийене (Голландия), сбили в ожесточенных воздушных боях не менее 29 германских самолетов. Американские истребители уничтожили 55 неприятельских самолетов. Из этих операций не вернулись 29 американских тяжелых бомбардировщиков и 8 истребителей.

—o—

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 11 февраля. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что 10 февраля австралийские войска соединились с американскими войсками в районе Сайдора (полуостров Хуон, Новая Гвинея). Таким образом, полуостров Хуон полностью занят войсками союзников. В ходе боёв получившие подкрепление японские дивизии численностью до 14 тысяч человек уничтожены.

ВАШИНГТОН, 11 февраля. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что 31 января американский эсминец «Бэрнс» потопил в районе Маршальских островов четыре японских судна, в том числе один танкер, одно среднее грузовое судно и два небольших судна.

—o—

Военные действия в Бирме

ЛОНДОН, 11 февраля. (ТАСС). Штаб командования войсками союзников в Юго-Восточной Азии сообщает, что в воздушных боях в районе Маунгдау уничтожено 3 японских истребителя; 12 японских самолетов получили повреждения. 9 февраля пикирующие бомбардировщики атаковали японские позиции в районе Бутидаунга, а также японские войска и склады в районе верхнего течения реки Чиндвин (Верхняя Бирма). В тот же день китайские войска выбили японские части из их позиций, расположенных в 8 милях от Таро.

Они сражались за родину

(Продолжение. Начало см. 3 стр.).

Только на миг мелькнула у него четко оформившаяся мысль: «Надо бы окоп поглубже отрыть...»,— а потом уже не было ни связных мыслей, ни чувств, ничего, кроме жадно сосавшего сердце страха. Мокрый от пота, оглохший от свирепого грохота, Звягинцев закрыл глаза, безвольно уронил между колен большие руки, опустил низко голову и, с трудом проглотив слюну, ставшую почему-то горькой, как желчь, беззвучно шевеля побелевшими губами, начал молиться.

В далеком детстве, еще когда учился в сельской церковно-приходской школе, по праздникам ходил маленький Ваня Звягинцев с матерью в церковь, наизусть знал всякие молитвы, но с той поры в течение долгих лет никогда никакими просьбами не беспокоил бога, перезабыл все до одной молитвы — и теперь молился на свой лад, коротко и настойчиво шепча одно и то же: «Господи, спаси! Не дай меня в трату, господи!..»

Прошло несколько томительных, нескончаемо долгих минут. Огонь не утихал... Звягинцев рывком поднял голову, снова сжал кулаки до хруста в суставах, глядя припухшими, яростно сверкающими глазами в стенку окопа, с которой при каждом разрыве неслышно, но щедро осыпалась земля, стал громко выкрикивать ругательства. Он ругался так, что на этот раз, если бы слышал, ему мог бы позавидовать и сам Лопахин. Но и это не принесло облегчения. Он умолк. Постепенно им овладевало гнетущее безразличие... Сдвинув с подбородка мокрый от пота и скользкий ремень, Звягинцев снял каску, прижался небритой, пепельно-серой щекою к стенке окопа, устало, отрешенно подумал: «Скорее бы убили, что ли...»

А кругом все бешено гремело и клокотало в дыму, в пыли, в желтых вспышках разрывов. Покинутый жителями хутор горел из конца в конец. Над пылающими домами широко распростерла косматые крылья огромная черная туча дыма, и к плавающему поверх окопов едкому запаху пороховой гари примешался острый и горький душок жженого дерева и соломы.

Артиллерийская подготовка длилась немногим более получаса, но Звягинцев за это время будто бы вторую жизнь прожил. Под конец у него несколько раз являлось сумасшедшее желание — выскочить из окопа и бежать туда, к высотам, навстречу двигавшейся на окопы сплошной черной стене разрывов, и только большим напряжением воли он удерживал себя от этого бессмысленного поступка.

Когда немецкая артиллерия перенесла огонь в глубину обороны и гулкие удары рвущихся снарядов зачастили по горящему хутору и еще дальше, где-то по мелкорослому и редкому дубняку луговой поймы, Звягинцев — осунувшийся и постаревший за эти злосчастные полчаса — механическим движением надел каску, вытер рукавом запыленный затвор и прицельную рамку винтовки, выглянул из окопа.

Вдали, перевалив через высотки, под прикрытием танков густыми цепями двигалась немецкая пехота. Звягинцев услышал смягченный расстоянием гул моторов, разноголосый рев идущих в атаку немецких солдат и как-то незаметно для самого себя поборол подступившее к горлу удушье, весь подобрался. Хотя сердце его все еще продолжало биться учащенно и неровно, но от недавней беспомощной растерянности не осталось и следа. Мягко ныряющие на ухабах танки, орущие, подстегивающие себя криком немцы — это была опасность зримая, с которой можно было бороться, нечто такое, к чему Звягинцев уже привык. Здесь, в конце концов, кое-что зависело и от него, Ивана Звягинцева; по крайней мере, он мог теперь защищаться, а не сидеть, сложа руки, и не ждать в бессильном отчаянии, когда какой-нибудь одуревший от жары невидимый немец-наводчик прямо в окопе накроет его шалым снарядом...

Звягинцев глотнул из фляги теплой, пахнущей илом воды и окончательно пришел в себя, впервые почувствовал, что смертельно хочет курить, пожалел о том, что теперь уже не успеет свернуть папироску и затянуться хотя бы несколько раз. Вспомнив только что пережитый им страх и то, как молился, он с сожалением, словно о ком-то постороннем, подумал: «Вот до чего довели человека, сволочи!» А потом представил язвительную улыбочку Лопахина и тут же предусмотрительно решил: «Об этом случае надо приправить молчок, не дай бог — рассказать Петру, он же проходу тогда не даст, поедом с'ест! Оно, конечно, мне, как беспартийному, вся эта религия вроде бы и не воспрещается, а все-таки не очень... не так, чтобы очень фигуристо у меня получилось...»

Он испытывал какое-то внутреннее неудобство и стыд, вспоминая пережитое, но искать весомых самооправданий у него не было ни времени, ни охоты, и он мысленно отмахнулся от всего этого, конфузливо покряхтел, со злостью сказал про себя: «Эка беда-то какая, что помолился немножко, там и помолился-то самую малость... Небось, нужда заставит — еще и не такое коленце выкинешь! Смерть-то, она — не родная тетка, она, стерва, всем одинаково страшна — и партийному, и беспартийному, и всякому иному прочему человеку...»

Артиллерия противника снова перенесла огонь на передний край, но теперь Звягинцев уже не с прежней обостренной чувствительностью воспринимал все происходившее вокруг него: и вражеский огонь не казался ему таким сокрушающим, да и снаряды месили землю не только возле его окопа, как представлялось ему раньше, а с немецкой аккуратностью окаймляли всю ломаную линию обороны...

Следуя за огневым валом, немецкая пехота приближалась к окопам. Солдаты шли спорым шагом, во весь рост. Танки били из пушек с хода и с коротких остановок, но ответный орудийный огонь по ним, как заметил Звягинцев, стал значительно слабее. Тогда на помощь пришла наша тяжелая артиллерия. Далеко за Доном прокатился счетверенный глухой гром, снаряды с тяжким шепелявым шелестом и подвываньем высоко над окопами прочертили в воздухе невидимые дуги, и разом впереди немецкой цепи вымахнули громадные, черные, расщепленные вверху столбы земли.

Танки рванулись вперед, спеша выйти из зоны обстрела. Не поспевая за ними, бегом двинулась и немецкая пехота.

С замирающим сердцем Звягинцев следил за тем, как, падая и шарахаясь от разрывов, обтекая воронки, быстро приближались расчлененные, скупо редеющие группы вражеских солдат. Многие из них на бегу уже строчили из автоматов... И вдруг ожил до этого таившийся в молчании наш передний край! Казалось бы, что все живое здесь давно уже сметено и сравнено с землей огнем вражеских батарей, но уцелевшие огневые точки дружно вступили в дело, и по немецкой пехоте хлестнул косой, смертельный ливень пулеметного огня. Немцы залегли, однако, немного погодя, снова двинулись короткими перебежками на сближение.

Только на мгновение Звягинцев поднял прикованные к земле глаза,— ничто не изменилось за последние полчаса там, вверху: небо было попрежнему синее, безмятежно и величественно равнодушное, и так же неторопливо плыли в глубочайшей синеве редкие, словно бы опалённые солнцем и чуть задымленные по краям облака, и всё тот же ровный, легкого дыхания ветер увлекал их на восток... Звягинцев увидел краешек этого голубого, осиянного солнцем мира, но всё то, что успел он охватить одним безмерно жадным взглядом, разило прямо в сердце и было как скорбная улыбка, как прощальная женская улыбка сквозь слёзы...

Совсем близко от щеки Звягинцева, возле его прищуренного глаза, мешая смотреть, колыхалась поникшая, отягощённая пылью ромашка, шевелились сизые веточки полыни, а дальше, за причудливым сплетением травинок, отчетливо и резко вырисовывались полусогнутые фигуры врагов, с каждой минутой все более увеличивающиеся в размерах, неотвратимо приближающиеся...

Прямо на окоп Звягинцева направлялись восемь немецких солдат. Впереди них, слегка клонясь вперед, будто преодолевая сопротивление сильного ветра, быстро шагал офицер. Он на ходу беззаботно помахивал палочкой, потом повернулся вполоборота и, видимо, что-то скомандовал. Солдаты обогнали его, побежали тяжелой рысью.

Звягинцев взял на мушку офицера, на секунду затаил дыхание, выстрелил. Он ждал, что офицер упадет, но тот продолжал итти, как ни в чем не бывало. Дивясь бесстрашию лихого офицера и негодуя за себя, Звягинцев выстрелил второй раз, третий, спеша и волнуясь, послал еще две пули... Офицер шел, как заколдованный, может быть, лишь слегка убыстрив шаг, и попрежнему игриво, словно на прогулке, помахивал палочкой и что-то горланил вслед солдатам.

«Да он же пьяный, собака!» — озарила Звягинцева догадка, и он, вставляя дрожащими пальцами обойму, от нетерпения и ярости заскрипел зубами: «Ну, погоди же... сейчас я тебя приземлю! Сейчас ты на земле допьешь свое...»

Пока он заряжал винтовку, сержант Никифоров со спокойной, деловитой неторопливостью двумя короткими очередями свалил бравого офицера и трех солдат. Остальные пятеро, отрезвленные потерями, поспешно залегли в воронках, начали с такой быстротой опорожнять обоймы автоматов, как будто хотели сразу расстрелять весь свой боезапас.

Танки гремели где-то справа. За шумом боя Звягинцев едва расслышал напряженный до предела, хриплый голос лейтенанта Голощекова:

— Пропускай танки! Пропускай танки! По пехоте — огонь!..

Уже на всем протяжении занятой ротой обороны, а также и на соседнем участке, куда нацелен был главный удар противника, немецкая пехота, отсеченная от танков огнем, залегла, а затем стала продвигаться вслед за прорвавшимися танками ползком от укрытия к укрытию, медленно сближаясь, готовясь к решающему броску.

Немцы были близко. Звягинцев отчетливо слышал слова немецкой команды — чужие слова ненавистной вражеской речи — и гулкие удары сердца, заполнившего всю грудную клетку. Он стрелял и в то же время тоскливо прислушивался — не застучит ли умолкший неожиданно пулемет сержанта Никифорова? Но пулемет молчал. «Сейчас — в штыки»,— с равнодушием обреченности подумал Звягинцев, ощупывая потной рукой гранату. От волнения ему нехватало дыхания, и он раздувал ноздри и втягивал горячий, пахнущий дымом воздух с сапом, словно загнанная непосильной скачкой лошадь.

Минуту спустя немцы с криком поднялись. Как в тумане, увидел Звягинцев серо-зеленые мундиры, услышал грузный топот ног, гром рвущихся ручных гранат, торопливые хлопки выстрелов и короткую, захлебнувшуюся пулеметную очередь... Он кинул по сторонам беглый, затравленный взгляд: из окопов уже выскакивали товарищи, его родные товарищи, побратимы на жизнь и на смерть; их было немного, но жидкое «ура» их звучало так же накаленно и грозно, как и в былые, добрые времена...

Одним махом Звягинцев выбросил из окопа свое большое, ставшее вдруг удивительно легким почти невесомым тело, перехватил винтовку, молча побежал вперед, стиснув оскаленные зубы, не спуская исподлобного взгляда с ближайшего немца, чувствуя, как вся тяжесть винтовки сразу переместилась на кончик штыка.

Он успел отбежать от окопа всего лишь несколько метров. Позади молнией сверкнуло пламя, оглушительно громыхнуло, и он упал вниз лицом в клубящуюся темноту, которая мгновенно разверзлась перед его широко раскрывшимися, обезумевшими от страшной боли глазами.

(Продолжение следует).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-88; Партийной жизни — Д 1-82-48; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б2105. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 79.